

РАСПРЕДѢЛЕНІЕ.

XXVII. Объ окончательномъ распредѣленіи продуктовъ производства въ народѣ.

Не всѣ члены общества могутъ быть богаты, да и не всѣ могутъ обладать даже и небольшимъ-то капиталомъ: иначе — вовсе не нашлось-бы людей для работъ, такъ называемыхъ, низкихъ. Какъ-бы то ни было, но всѣ однакоже должны были бы имѣть столько, сколько стоитъ въ дѣйствительности ихъ работа. Не въ немногихъ рукахъ должна была бы быть недвижимость. Движимость же должна была бы распредѣляться, если не по равномерности между всѣми сословіями общества, то, по крайней мѣрѣ, такъ, чтобы одни изъ нихъ не утопали въ богатствѣ, а другіе въ то же время нуждались бы въ томъ, что необходимо для ихъ промысла и бились бы въ тенетахъ долговъ. Къ сожалѣнію, — все это — утопія! Нѣтъ нигдѣ этого! Да и вовсе не можетъ быть этого!.. Бѣдность съ колыбели, несчастье, собственная вина, гнѣтъ богатыхъ и многое, многое другое — устраиваютъ все это *иначе*. . . Да, можетъ быть, такъ этому и должно быть, чтобы не тухъ огонь усилій и стремленій, не гасла энергія жизненной сутолоки, чтобы одушевленіе и жизнь вносились въ людскую работу. . .

Въ менѣе культурныхъ странахъ зло неравномерности распредѣленія не такъ еще велико, если правительство не на низкой ступени цивилизаціи. Въ Россіи, напримѣръ, очень немного бѣдныхъ пролетаріевъ въ рабочемъ только сословіи. Съ развитіемъ цивилизаціи неравенство распредѣленія богатства становится все больше. Въ одномъ Парижѣ до семидесяти тысячъ совершенно-бѣдныхъ пролетаріевъ, въ Ирландіи — больше двухъ милліоновъ, конечно, влѣдствіе историческаго хода вещей и отъ дурнаго управленія. Во всѣхъ почти странахъ жалуются на приростъ пролетаріата и пауперизма. Положеніе этого пролетаріата и пауперизма, относительно ступеней, на которыхъ держатся они, многообразно. Нигдѣ нѣтъ поземельной собственности

въ столь немногихъ рукахъ, какъ въ Англіи; нигдѣ не существуетъ такихъ громадныхъ капиталовъ и нигдѣ такъ вопіюще неравномѣрно не распредѣлены они, какъ въ Англіи. Въ другихъ странахъ неравномѣрность распредѣленія усматривается больше въ отдѣльныхъ большихъ городахъ и по такимъ полосамъ, гдѣ плохъ грунтъ земли.

Не все равно однакоже, въ чьихъ рукахъ богатство. Банкиръ, купецъ, промышленникъ пускаютъ его въ обороты. Крупный землевладѣлец тратитъ его бесполезно, если только самъ не несетъ службы государству. Умѣренное богатство — въ самыхъ лучшихъ рукахъ — это въ среднихъ сословіяхъ.

Учрежденія,
необходи-
мая къ осла-
бленію зла.

Въ виду преступной по этому предмету небрежности общества, единичная сила одного человѣка можетъ сдѣлать только немногое. Человѣкъ государственный долженъ, конечно, обсуживать это менѣе мягко и снисходительно и, проникая въ глубь дѣла, по возможности устранять или же облегчать время этого зла. Но собственно долгъ ослабленія этого зла лежитъ прямо на правительствахъ и людяхъ богатыхъ. Сюда между прочимъ относится учрежденіе пріютовъ для бѣдныхъ, заведеніе госпиталей для нихъ, помощь бѣднымъ на-дому, раздача теплой одежды и теплой пищи, выдача топлива, хлѣба, дѣтскіе пріюты, надзоръ за освобождаемыми арестантами, сборы въ пользу пострадавшихъ отъ какихъ либо несчастій мѣстностей, даровыя школы, даровые врачи для бѣдныхъ, разнаго рода учрежденія, основываемыя въ видахъ помощи бѣднымъ и проч., и проч., въ томъ же родѣ, что учреждается отчасти правительствами, а частью городами, корпораціями, монастырями и религіозными обществами, а также и отдѣльными лицами и общинами. Да, нельзя и въ самомъ дѣлѣ не сознаться, что въ этомъ отношеніи сдѣлано весьма многое. Однакоже, — можно было бы и должно сдѣлать больше. Къ счастью, теперь стали вездѣ обращать больше вниманія на эти тѣневныя стороны общества.

Въ большей части государствъ существуетъ порядокъ, въ силу котораго каждая община прокармливать должна сама своихъ бѣдныхъ. То же существуетъ и узаконено и въ Россіи. Въ Англіи изъ этого, такъ сказать, сѣмени выросла „такса для бѣдныхъ“, достигшая въ послѣдствіи итога свыше семи милліоновъ фунтовъ стерлинговъ

(около 70.000.000 руб. сер. на русскія деньги) и повлекшая за собою столько дурного, что неизбежно должна была вызвать разныя измѣненія, такъ какъ изъ суммъ этой таксы стали подъ конецъ получать помощь не только дѣйствительно бѣдные или страдающіе отъ безработицы, но и люди зажиточные, — одни — для содержанія лишь съ большимъ комфортомъ своихъ семействъ, — другіе же — для пополненія только *низкой*, по ихъ мнѣнію, недостаточной задѣльной платы, получаемой ими на фабрикахъ. Прибавимъ къ этому, что всѣмъ дѣломъ этимъ завѣдывалъ муниципалитетъ, а муниципальное управленіе, по самому существу своему, для подобнаго дѣла управленіе плохое! Какъ бы то ни было, а подъ конецъ такса для бѣдныхъ стала въ нѣкоторомъ родѣ какъ бы орудіемъ имущественнаго уравниенія между пролетаріями и классами гораздо ихъ позажиточнѣе. Система эта поэтому была отмѣнена. Устроили „*рабочіе дома*“ къ великому неудовольствію низшихъ классовъ. Да и въ самомъ дѣлѣ, — такой переходъ къ системѣ суровой такой былъ не очень-то гуманенъ, хотя и вызванъ былъ необходимостью.

Не взирая однакоже на все то, что сдѣлано для бѣдныхъ классовъ, остается еще въ мірѣ много бѣдствія особенно же въ средѣ тѣхъ, кто, при самой усердной работѣ, едва въ состояніи зарабатывать для себя самое необходимое и неизбежно нужное. Въ дорогомъ Парижѣ платятъ по двадцати су въ день простымъ рабочимъ: какъ же имъ существовать тамъ? Послѣ этого, скажите, удивительно ли, что зарождаются тамъ именно коммунистическія идеи и выходятъ коммунистическіе журналы?

Какъ знать, не наступитъ ли, быть можетъ, время, когда неизбежно будетъ приступить къ очень серьезнымъ мѣрамъ для отвращенія, въ интересахъ поддержанія обществъ, зла слишкомъ сильнаго неравенства въ распредѣленіи богатства, — къ мѣрамъ быстрѣе достигающимъ цѣли, чѣмъ „*добровольныя пожертвованія*“.

ПОТРЕБЛЕНИЕ.

XXVIII. Нѣсколько заключительныхъ словъ о потребленіи.

Потребленіе вообще обусловливается болѣшимъ или меньшимъ богатствомъ народа.

По существу дѣлится оно на „оффиціальное“ и „частное“ потребленіе.

Оффиціаль-
ное потребле-
ніе.

Оффиціальное потребленіе государства, городовъ, общинъ и различныхъ общественныхъ учреждений, хотя и не достигаетъ итога потребленія частнаго; тѣмъ не менѣе однакоже очень велико въ болѣшинствѣ странъ, отчего тяжелы и налоги. Сухопутныя и морскія силы — главные, какъ извѣстно, органы оффиціального потребленія. Нельзя не сознаться, что въ очень многихъ странахъ государственныя издержки на эти предметы могли-бы быть посокращены и, въ замѣнъ того, усилены въ нѣкоторыхъ размѣрахъ траты на предметы общаго благосостоянія. Главное къ этому препятствіе впрочемъ оказывается въ невозможности различнымъ государствамъ сладиться между собою по предмету уменьшенія наличныхъ боевыхъ силъ, что, конечно, и весьма естественно; такъ какъ у cadaго своя воля.

Впрочемъ мы собственно очень далеки отъ осужденія нѣкотораго излишка въ государственномъ потребленіи, — да къ тому же бстати замѣтить здѣсь, что внезапныя болѣшія сокращенія въ сферѣ оффиціального потребленія могли бы повлечь за собою цѣлую цѣпь застоевъ и краховъ. Къ этому прибавить слѣдуетъ и то еще, что разъ въ ходу уже *опредѣленные* подати, сдѣланъ первый ихъ взносъ, — какъ тотчасъ же выступаетъ на сцену круговоротъ государственныхъ полученныхъ и выдачъ, гдѣ роль рычага играетъ заработка податей. Все это вноситъ много живительнаго элемента въ общественную дѣя-

тельность. Если же, съ уменьшеніемъ размѣра государственнаго потребленія, часть податей осталась бы въ рукахъ плательщиковъ; то остатки эти либо издерживались бы по мелочамъ *на оттеръ*, либо откладывались бы для бесплоднаго храненія въ „*котилкахъ*“.

Частное потребленіе идетъ, такъ сказать, рука объ руку съ распределеніемъ богатства между сословіями и классами, а также и между отдѣльными изъ среды этихъ классовъ и сословій личностями. Частнымъ потребленіемъ обуславливается типическій складъ образа жизни каждаго сословія и состоянія. Отклоненія же въ средѣ сихъ послѣднихъ отъ типической нормы образа жизни болѣе бѣдныхъ и болѣе богатыхъ зависятъ отъ распределенія богатства. Образъ жизни однакоже не всегда въ соотвѣтствіи съ достаткомъ. Есть народы крайне бережливые. Въ нѣкоторыхъ же земляхъ манера жить — чрезчуръ широка. Важное зло! Впрочемъ всякое значительное измѣненіе въ разѣ установившемся уже ходѣ потребленія не обошлось бы безъ конвульсивныхъ потрясеній въ общественномъ организмѣ. Очень ошибаются поэтому тѣ, которые увѣряютъ, будто бы въ Англіи, когда бы тамъ, отъ введенія новыхъ хлѣбныхъ законовъ, упала въ доходности поземельная собственность, уменьшившееся въ высшихъ классахъ потребленіе наверстывается увеличившимся въ низшихъ классахъ потребленіемъ. Такъ, но предметы-то потребленія въ той и въ другой сферахъ чрезчуръ различны и весь узелъ тутъ въ этомъ различіи предметовъ потребленія. Самообыкновеннѣйшіе предметы производства, если и не хлѣбъ, можетъ быть, неизбѣжно вздорожаютъ тогда.

Частное
потребленіе.

Что касается собственно до спеціальнаго потребленія продуктовъ, то, для обзора, повторимъ здѣсь то, чего не одинъ уже разѣ касались мы.

Потребленіе — *продуктивно*, когда издержанное (потребленное) Продуктивное, непродуктивное, и разрушительное потребленіе. наверстывается съ прибылью чѣмъ-нибудь другимъ или же вообще когда оно служитъ условіемъ для производства, какъ напримѣръ: при кустарной промышленности — семейной внутренней, — и при весьма многомъ другомъ, обуславливающимъ новое производство.

Потребленіе назвать можно „непродуктивнымъ“ тогда, когда въ результатѣ получается одинъ только эквивалентъ потребленнаго безъ всякой прибыли.

Наконецъ потребленіе совершается въ различныхъ степеняхъ „разрушительно“:

- 1) Когда упомянутого выше эквивалента вовсе не получается;
- 2) Когда выручка издерживается напримѣръ: на содержаніе толпы прислуги или же напримѣръ: на покупку брилліантовъ, хотя и не безъ нѣкотораго удовольствія для лица тратящаго;
- 3) Когда вырученные деньги гибнутъ, вслѣдствіе невѣрно-задуманныхъ, худо выполненныхъ, или же, въ самомъ существѣ своемъ, глупыхъ предпріятій;
- 4) При насильственномъ разрушеніи во время войны, а также и отъ разнаго рода несчастій, равно какъ и отъ злоумышленности.

Непродуктивное потребленіе встрѣчается нерѣдко и при самыхъ основательныхъ комбинаціяхъ; потому, что не удается дѣло, или потому, что измѣняются цѣны. То же самое замѣчается иногда и при разрушительномъ потребленіи *первой* категоріи.

Жизнь богатыхъ, какъ занятыхъ, такъ и незанятыхъ, поскольку она прикосновена къ вещевой роскоши, входитъ всецѣло или же почти всецѣло въ область разрушительнаго потребленія *второй* категоріи; потому, что тутъ вовсе не получается эквивалента. Но тѣмъ не менѣе однакоже она — небезполезна, какъ это видно изъ всего вышесказаннаго, и небезвыгодна для бѣдныхъ.

Третья категорія разрушительнаго потребленія коренится также въ самой природѣ вещей и имѣть должна мѣсто, какъ это ни жалко; такъ какъ не все люди обладаютъ достаточными умственными способностями къ предпріятіямъ и въ массѣ — всегда непочатый уголъ дураковъ и глупцовъ: — вотъ имъ-то обыкновенно всегда и „*несчастливится*“!.. Въ большомъ свѣтѣ отзываются объ нихъ легко: „*il a déjà mangé trois fortunes*“.

Четвертая категория — это — несчастье, а также злоумышленность. Если въ натурѣ человѣка — склонность къ подчиненности и въ оппозиціи; то также въ натурѣ человѣка — и страсть къ консерватизму, созиданію, или же, наоборотъ, къ разрушенію. Это у иныхъ какой-то преобладающій какъ-бы инстинктъ: имъ доставляетъ наслажденіе — портить деревья при дорогахъ и вообще производить какой бы то ни было вредъ чему нибудь. Я самъ помню, — мнѣ — семьдесятъ лѣтъ, — семьдесятъ же лѣтъ — много времени, если принять во вниманіе, что во все продолженіе нашей христіанской эры не прошло еще и двадцати семидесятилѣтій, — самъ я, — повторю еще, — помню, насколько сильнѣе, въ годы моего ученія, была въ Германіи страсть къ порчамъ разнаго рода, чѣмъ теперь: только страхомъ самыхъ строгихъ наказаній сберегали тогда деревья при дорогахъ отъ порчи. Въ настоящее же время, благодаря ли прогрессу цивилизаціи или же, благодаря, быть можетъ, и строгому примѣненію закона и привычкѣ къ нему, страсть эта вышла тамъ вовсе изъ моды, устарѣла. Даже цѣлыя массы народа, какъ случалось замѣчать мнѣ и другимъ во время войны, имѣютъ однѣ больше склонности къ разрушенію, другія — меньше. Быть можетъ, это оттого, что у однихъ больше мужества и жизненности, чѣмъ у другихъ. Такъ напримѣръ: швабы склонны къ разрушенію больше, чѣмъ сѣверные германцы, а эти послѣдніе больше, чѣмъ восточные славяне. Во время отступленія однакоже всѣ арміи имѣютъ наклонность къ разрушенію, даже и на собственной своей территоріи.

Разрушительное потребленіе всѣхъ категорій вообще такъ же необходимо, какъ и потребленіе продуктивное. Если бы работа и капиталъ въ цѣльной массѣ или, — допустимъ даже, — не въ цѣльной массѣ, а сверхъ соразмѣрности, шли на производство; то чтобы вышло тогда? На долю каждаго индивидуума выпадалъ бы нѣкоторый излишекъ потребленія: всѣ стали бы зажиточными. Кто-жъ бы тогда захотѣлъ заниматься многими весьма тяжелыми, въ особенности же, такъ называемыми, „низкими работами“? Такъ какъ, — нечего таить грѣха, — работа, положимъ, и наслажденіе — но не всегда. Когда человѣкъ поставленъ въ необходимость работать, то

для него свободная жизнь человѣка зажиточнаго — наслажденіе еще большее. Временно же переставая работать, — люди становились бы снова бѣдняками. Въ силу этого-то именно — часть капитала націи, съ теченіемъ времени, должна уничтожаться. Естественно, что при этомъ другіе пользуются разрушительнымъ потребленіемъ и составляютъ мало-по-малу капиталы тѣмъ же самымъ путемъ, какимъ вообще образуется каждый капиталъ.

Впрочемъ, мы вовсе не хотимъ утверждать, чтобы въ какомъ нибудь изъ народовъ не могло развиваться очень сильно разрушительное потребленіе, если и не въ цѣлой его массѣ, то, по крайней мѣрѣ, въ нѣкоторыхъ его сословіяхъ. Такъ наприимѣръ: историческій фактъ, что въ разныхъ странахъ дворянство въ различныя эпохи разорялось отъ расточительности и только, при измѣненіи обстоятельствъ, поднималось опять. То, что расточалось высшими сословіями, обыкновенно переходило къ нимъ опять, и, во всякомъ случаѣ, сохранялся поступательный ходъ націи въ дѣлѣ увеличенія капитала, — къ добру ли это, или же къ злу, — рѣшить трудно.

Оживленіе общественной жизни отъ круговорота разрушенія и возстановленія капиталовъ — очевидно и не требуетъ никакихъ доказательствъ.

XXIX. Объ участіи народовъ во всеобщемъ богатствѣ.

Мы приближаемся теперь къ очень важному предмету: къ вопросу объ участіи народовъ во всеобщемъ богатствѣ.

Какимъ-бы это образомъ, при всѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, и природы и положенія, при всѣхъ способностяхъ и продуктивномъ характерѣ народа, могла такая небольшая страна, какъ Англія, достигъ теперешняго ея богатства, безъ сильнаго участія въ богатствѣ всеобщемъ? Какъ могла-бы Голландія, какъ-бы ни велика была степень ея бережливости, подняться, безъ этого участія во всеобщемъ богатствѣ, благодаря колоніямъ своимъ и торговлѣ, до того, чтобы, по своимъ финансовымъ средствамъ, быть въ состояніи выно-

силь огромное бремя государственных ея расходовъ. Въ старое же время: Тиръ, Карфагенъ, Аѳины, — позднѣе — Венеція, Генуя? Тутъ однакоже какъ-бы затемнялся весь вопросъ тѣмъ, что все это приписывалось исключительно только промышленности и способности къ торговлѣ обитателей этихъ странъ и городовъ. Конечно, играли тутъ роль и промышленный талантъ и способности; но все, — не надо забывать, что преимущества эти давали несравненно больше выгоды, благодаря тому, что при этомъ кооперировалъ и насильственный захватъ.

Большое участіе во всеобщемъ богатствѣ пріобрѣтается, стало быть, либо „прямо“ насильственнымъ захватомъ и выговоренными въ свою пользу особыми преимуществами и привилегіями, либо „непрямо“, — благодаря „отраженію“ такъ сказать, „рикошетомъ“ богатства всеобщихъ торговцевъ на другіе народы.

Путемъ насильственного захвата пріобрѣли Испанцы наличныя сокровища Америки и Востъ-Индіи, заняли обширныя территоріи, эксплуатировали въ свою пользу богатѣйшіе рудники и — позднѣе — получили всѣ особыя въ свою пользу торговыя преимущества, которыя только дать могли эти колоніи. Если захваченныя такимъ образомъ сокровища исчезли безплодно, то зависѣло это отъ другихъ причинъ. Если Испанія извлекла изъ пріобрѣтеній своихъ только часть тѣхъ выгодъ, которыя можно было-бы извлечь; то въ этомъ вина ея или же вина обстоятельствъ. Если англійская Остъ-Индская Компанія, по завоеваніи Остъ-Индіи, извлекла изъ ея богатыхъ ресурсовъ немного выгодъ; то это вина ея управленія и обстоятельствъ. Дальнѣйшіе примѣры, кажется, не нужны.

Прямое
участіе.

Особыя торговыя преимущества вытекаютъ либо изъ монополій метрополіи либо изъ перевѣса капитала и интеллигенціи при развѣ заведенномъ ходѣ торговли, имѣющемъ особенно сильное вліяніе, либо отъ невѣжества грубыхъ народовъ, которымъ даютъ какія-нибудь бездѣлки за вещи далеко высшей цѣнности. Въ сферу эту входятъ и рабскія отношенія, когда захватываютъ обманомъ силы другихъ людей. Но сюда, конечно, не относится собственно крѣпостная зависи-

мость, какъ мѣра, хотя и очень позорная мѣра путемъ учрежденія господъ и рабовъ культивировать землю и дать ей цѣнность.

Само собою разумѣется, что для принятія большаго участія во всеобщемъ богатствѣ, самъ по себѣ народъ долженъ уже обладать подходящимъ для того выгоднымъ положеніемъ, капиталомъ, развитыми умственными способностями, твердымъ характеромъ и духомъ предприимчивости.

Всѣмъ этимъ, что изложено нами, и ограничимся мы, такъ какъ выше нѣсколько разъ касались мы уже этого предмета. Замѣтимъ только, что такъ какъ теперь время обогащенія путемъ насильственного захвата миновало, если и не совсѣмъ (Таити), то болѣею частью, и многія колоніи стали гораздо цивилизованнѣе; то миновала и блестящая эпоха распространенія участія во всеобщемъ богатствѣ и особыя исключительныя выгоды переходятъ мало по малу въ весьма многихъ странахъ въ разрядъ обыкновенныхъ для всѣхъ равныхъ выгодъ. Тѣмъ не менѣе однакоже разъ пріобрѣтенное богатство остается и перевѣсъ въ торговлѣ нѣкоторыхъ націй продолжаетъ оказывать свое вліяніе.

Непрямое
участіе.

„Непрямо“ участвуютъ во всеобщемъ богатствѣ такіе народы, которые доставляютъ сырьѣ, необработанные продукты большимъ ведущимъ всеобщую торговлю націямъ; такъ какъ при этомъ усиливается ихъ торговый отпускъ.

Чѣмъ богаче и цвѣтуще будетъ Англія, тѣмъ будетъ лучше для Швеціи, Германіи и Россіи, такъ какъ участіе этихъ послѣднихъ странъ во всемирномъ богатствѣ — участіе „непрямое“. Оно не даетъ большихъ выгодъ, правда, — но за то и не носитъ на себѣ никакихъ пятенъ въ нравственномъ отношеніи.

XXX. Государство по отношенію къ Политической Экономіи.

Общій
взглядъ.

Наука наша въ связи со всѣми вѣтвями государственнаго управленія: съ высшею администраціею, съ законодательствомъ, съ полицейскимъ правомъ, съ дипломатіею, съ юстиціею, съ народнымъ про-

свѣщеніемъ, съ строительною частью, съ финансами, со включеніемъ торговли и т. д.

При всемъ томъ однакоже значило-бы задаваться слишкомъ обширною задачею и выступать съ требованіями весьма странными, если-бы требовать, чтобы вводимо было въ кругъ ея изложенія специальное во всѣхъ подробностяхъ примѣненіе ея ко всѣмъ этимъ вѣтвямъ. При каждой доктринѣ, замѣтимъ мы, должно не упускать изъ виду Политическую Экономію, — вотъ и все, что скажемъ мы и ограничимся здѣсь только изложеніемъ того, что имѣетъ самое близкое отношеніе къ Политической Экономіи.

Сюда относится вообще общественная, какъ внутренняя, такъ и Спеціальныя
воздѣйствія. внѣшняя безопасность, какъ главное основное условіе всякаго благосостоянія, хорошее законодательство, неподкупная администрація и правосудіе.

Спеціальныя, относящіяся къ государственнымъ имуществамъ законы, учрежденія и уставы истекли частью отъ самихъ правительствъ, частью, въ древнѣйшее время, отъ автономіи городовъ, а также въ силу муниципальных единогласныхъ постановленій или же въ силу позднѣйшихъ феодальныхъ отношеній и наконецъ въ силу обычая. Источники эти нерѣдко перемѣшивались одинъ съ другимъ, или же правительство само облекало позднѣе въ форму законовъ то, что уже существовало въ дѣйствительности. Все это относится, въ главной своей сущности, къ нижеслѣдующимъ предметамъ: по части „земледѣлія“, за исключеніемъ всего того, что задумано было неосновательно и внесено было въ кодексы въ видѣ дополненій, уставы относительно земледѣльской полиціи, пастбищъ, луговъ, времени уборки винограда, водяныхъ заведеній, падежей скота отъ заразительныхъ болѣзней, конскихъ заводовъ, магазинной части, проселочныхъ дорогъ, прудовъ, шлюзовъ, плотинъ, времени выгона скота на альпійскія пастбища, полевого размежеванія, кадастровыхъ учрежденій, свободы торговли хлѣбомъ и скотомъ и многого другаго въ томъ-же родѣ. Въ особенности-же относятся сюда отдѣльныя спеціальныя законы по лѣсному хозяйству.

Относительно *фабрикъ, рукодѣлій и другихъ ремеслъ* въ этомъ-

же родъ сюда относятся постановленія, которыхъ мы исчислять не станемъ. Замѣтимъ только, что сюда относится инспекторскій надзоръ надъ фабриками, ремесленные судьи, такъ называемые „*prud'hommes*“, разрѣшающіе споры между рабочими и предпринимателями и полицейскій надзоръ за опасными промышленными производствами и многое тому подобное.

По предмету *торговли* относится сюда многое, о чемъ мы уже отчасти коснулись выше. Здѣсь упомянуть слѣдуетъ въ особенности о *торговыхъ* судахъ. По предмету транспорта по сушѣ, озерамъ, рѣкамъ и морямъ требуются постановленія относительно путей, мостовъ, тяги, транспортныхъ конторъ, относительно правилъ рѣчной перевозки, устройства бичевниковъ, шлюзовъ, правилъ перевозки по озерамъ и морямъ, о гаваняхъ рейдахъ и вообще о многихъ предметахъ, которыхъ коснулись мы только вскользь.

По части „*семейнаго быта*“ — особенно важно наследственное право по отношенію къ производству.

Что касается „*народнаго образованія*“ — заготовленія будущихъ интеллигентныхъ силъ, — то тутъ особенно важно устройство народныхъ училищъ, реальныхъ училищъ, спеціальныхъ училищъ и институтовъ для земледѣлія, для технологии, для торговли, для лѣсоводства, и проч. равнымъ образомъ устройство и семинарій учительскихъ для всѣхъ этихъ заведеній. Точно также необходимо учрежденіе кабинетовъ для коллекцій, при помощи которыхъ изученіе всего этого дѣлается только нагляднымъ и плодотворнымъ. Сюда-же слѣдуетъ причислить и высшее спеціальное образованіе потолику, поколику образуетъ оно хорошихъ наставниковъ для всѣхъ этихъ заведеній. Впрочемъ мы, вмѣстѣ со многими другими, держимся того мнѣнія, что простой человѣкъ, для своего собственнаго счастія и спокойствія, не долженъ быть слишкомъ ученъ, такъ, что въ народныхъ школахъ, по нашему твердому убѣжденію, должно ограничиться только изученіемъ: катехизиса, чтенія, письма и счета. Всего же больше необходимо въ нихъ религіозное образованіе или-же, — лучше сказать, — живое воздѣйствіе на развитіе религіознаго чувства. Человѣкъ, съ колыбели, отъ природы — существо религіозное и какъ-бы

ни высоко цѣнили мы философію; но — философія — вовсе не годится — для массы!...

Если дать духовенству подобное направленіе, то, всеконечно, оно, въ должномъ размѣрѣ его численности, не будетъ считаться бременемъ излишне тягостнымъ для народа.

Въ довершеніе всего, укажемъ на полицейскую мѣру паспортовъ, необходимость которой неоспорима, какъ на живой симптомъ нашего времени.

Мѣра эта въ связи съ очень обширнымъ и важнымъ вопросомъ: Организация ремеселъ въ городахъ, такъ какъ въ деревняхъ ни въ городахъ одно изъ ремеселъ держаться не можетъ и, если какое-либо ремесло и промысловъ. ютится, то въ самомъ небольшомъ размѣрѣ. Предмета этого мы касались уже многократно при разныхъ подходящихъ случаяхъ. Скажемъ теперь объ этомъ еще кое-что.

Изъ ослабѣвшаго крѣпкаго строя нѣкоторыхъ городовъ, послѣ паденія Римской Имперіи, подъ вліяніемъ уцѣлѣвшихъ преданій объ автономіи городовъ, образовались прежде, подъ покровительствомъ политической власти и всерѣшающей силы, во всѣхъ романскихъ и германскихъ земляхъ „*большія и малыя шледи*“, *цехи* и союзы, *корпорации* и т. д., среди которыхъ, во многихъ „*вольныхъ городахъ*“ цехи отчасти были политическими учрежденіями. На торговую и ремесленную полицію, на выучку ремесламъ и ихъ практику, на взаимную поддержку, на постановку цѣнъ и многое другое имѣли тогда существенное вліяніе, какъ имѣютъ отчасти и теперь, гильдіи и союзы (синдикаты).

Старое
время.

Разныя особенности, модификаціи этихъ учрежденій, впрочемъ, до такой степени сложны и многообразны, что не могутъ быть здѣсь изложены, да и вовсе нѣтъ въ этомъ нужды, какъ-бы ни было это интересно.

О самостоятельности этихъ учрежденій, и о новѣйшихъ ихъ модификаціяхъ подъ вліяніемъ фабричной промышленности и кустарныхъ семейныхъ производствъ, было уже говорено. Теперь намъ слѣдуетъ только сказать вообще о свободѣ ремеселъ и промысловъ въ городахъ, такъ какъ свобода эта по деревнямъ существуетъ, какъ натуральное, естественное явленіе.

Новое время. Старымъ учрежденіямъ этимъ ставили въ укоръ и ставили справедливо — то, что они захватывали въ свои руки много неподходящаго, стѣсняли прогрессъ промышленности, коснѣли на старой ступени плохихъ работъ, изгоняли ремесла изъ городовъ и клали препоны отдѣльнымъ личностямъ, которыя искали водворенія тамъ и въ особенности дѣлали затрудненія имъ при проникновеніи ихъ въ сферу такъ называемыхъ „закрытыхъ ремеселъ“. Вслѣдствіе этого, въ новѣйшее время возникло убѣжденіе, что неизбѣжно разрушить всякое старье, это, такъ сказать, готическое устройство, какъ крайне стѣснительное, — и ввести полную свободу ремеселъ и промысловъ, что и приведено во многихъ мѣстахъ, хотя и съ нѣкоторыми ограниченіями, въ исполненіе.

Впослѣдствіи оказалось однакоже, что полная свобода промышленности влечетъ за собою также много дурнаго и что ограниченія въ такомъ родѣ, какъ патенты, классные налоги, городскіе налоги и повинности недостаточны для отвращенія беспорядочнаго прилива въ сферу промышленности разныхъ личностей, который производитъ переполненіе въ этой сферѣ, бѣдность и нищету. Окончательный по этому предмету отвѣтъ — еще въ будущемъ!...

Заклю-
чительное мнѣ-
ніе.

Если угодно знать по этому предмету наше мнѣніе, — то мы — полагаемъ, что теперь не можетъ вовсе быть уже вопроса о возвращеніи къ старымъ стѣснительнымъ учрежденіямъ, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, не слѣдуетъ уничтожать корпорацій тамъ, гдѣ онѣ существуютъ еще, и требуютъ только такого преобразованія ихъ, чтобы отнюдь не былъ тяжелъ доступъ въ нихъ способнымъ и солиднымъ личностямъ, что впрочемъ во многихъ мѣстахъ и осуществлено уже болѣею частью.

Въ Россіи система трехъ купеческихъ гильдій тѣсно связана съ правами ихъ членовъ и съ финансовыми цѣлями и здѣсь нѣтъ также ни малѣйшаго основанія къ уничтоженію гильдій, тѣмъ болѣе, что тутъ доступъ въ гильдію свободенъ: каждый можетъ записываться въ гильдію, уплативъ гильдейскія повинности. Точно также и ремесленные цехи, которые введены и въ Россіи, по образцу другихъ земель, нисколько ни недоступны и только въ нѣкоторыхъ городахъ Остзейскихъ провинцій существуютъ еще старыя строгія цеховыя

учрежденія, за которыя остъзейцы держатся, именуя ихъ „своими привилегіями“.

Тамъ, гдѣ господствуетъ уже полная свобода промышленности, рѣшеніе вопроса, какъ помочь замѣчаемому злу, зависитъ отъ общихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, если зло это проистекаетъ только дѣйствительно отъ свободы промышленности, а не отъ другихъ общихъ причинъ, въ особенности же отъ излишней населенности.

Здѣсь мы и закончимъ эту *вторую* часть нашего труда.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ.

О ФИНАНСАХЪ.

Предвари-
тельная па-
мятная
замѣтка.

И при чтеніи этой третьей части, просимъ мы припомнить то, что было высказано нами въ самомъ началѣ о цѣли этого сочиненія. За-мѣтимъ при этомъ, что вообще мы будемъ оставлять совершенно въ сторонѣ все то, что состоитъ въ живой и тѣсной связи съ областью такъ называемыхъ камеральныхъ наукъ, и что вообще наши замѣтки, въ видахъ практичности, относиться будутъ не вообще ко всѣмъ на-ціямъ, а въ отдѣльности къ каждой націи.

XXXI. О финансахъ вообще.

Происхожденія финансовъ и права — облагать повинностями гра-жданъ государства нечего далеко искать. Общественная жизнь лю-дей — конечно — естественная необходимость. Если это такъ, — то отсюда вытекаетъ столь же естественная, равно вѣская необходи-мость въ правительствѣ. Но правительство должно существовать, жить чѣмъ нибудь, точно такъ, какъ и каждый индивидуумъ въ обще-ствѣ. Чѣмъ же ему существовать, жить? Жить можетъ оно двумя только способами, либо доходами съ собственныхъ своихъ, отведен-ныхъ ему для этой цѣли владѣній, или же податями. Въ прежнее

время, при феодальномъ бытѣ и до введенія постоянныхъ войскъ, собственныхъ владѣній болѣею частью достаточно было, по крайней мѣрѣ, на то, чтобы содержать высшее правительство; Карлъ Великій жилъ доходами съ своихъ помѣстій, среднее и низшее правительства жили своими собственными средствами: доходами съ предоставленныхъ имъ помѣстій и кое-когда случайными доходами отъ земли, штрафовъ и т. д. Въ настоящее время домены, гдѣ они существуютъ еще, составляютъ только нѣкоторую часть государственнаго дохода и, при сильно-развившихся объемахъ правительствъ, они должны были бы обладать, для полного покрытія своихъ нуждъ, такою большою территоріею своихъ народовъ, что отъ этого проистекъ бы сильный вредъ вообще для производительности. Въ видахъ отклоненія этого вреда, прибѣгли къ податямъ. Отсюда очевидно, что подати — неизбежны.

Говоря здѣсь вообще о финансахъ, разумѣемъ мы общественный сундукъ, общественную кассу вообще. Такимъ образомъ относятся сюда не только собственно государственныя финансы, но и муниципальныя, которыя подраздѣляются на провинціальныя, городскія, мѣстныя, куда примыкаютъ еще и добровольныя пожертвованія. Доходы благотворительныхъ заведеній, доходы духовенства, особыхъ учреждений и различнаго рода обществъ будутъ разсматриваться здѣсь въ смыслѣ частной собственности. Вышеупомянутыя различія, какъ ни важны они, имѣли однакоже мало вліянія на свойство вѣтвей дохода: они въ отношеніи ко всѣмъ почти тѣ же самыя.

Финансы — это — большое зло, тяготѣющее надъ обществомъ, не потому, что, какъ ни какъ, а они всетаки должны существовать; но по причинѣ естественнаго ихъ несовершенства и потому, что они почти на каждомъ шагѣ затрудняютъ свободное движеніе общества, какъ мы ближе увидимъ впоследствии.

Мы намѣрены теперь говорить: 1) о доходахъ, 2) о расходахъ, 3) о балансѣ доходовъ и расходовъ, 4) о государственномъ долгѣ, — этомъ собственно изыятіи изъ прямого существа дѣла и 5) объ управленіи финансами.

Все историческое, какъ бы ни было оно интересно, всѣ примѣры

будемъ мы оставлять въ сторонѣ, дѣлая исключенія развѣ только въ случаѣ неизбѣжной необходимости коснуться кое-чего и изъ историческаго матеріала. Исходною нашею точкою зрѣнія при этомъ будетъ европейское, современное „status quo“.

Повторенія будутъ встрѣчаться и мы въ этомъ уже извинились.

Еще разъ должны мы замѣтить, что предметъ нашего сочиненія вовсе не есть совершенно полное изложеніе финансовой науки, а практическіе только обзоры главныхъ ея составныхъ частей.

XXXII. О доходахъ.

Доходы страны, — и именно: *во первыхъ*, — государственные доходы, *во вторыхъ*, — доходы провинцій, *въ третьихъ* — городовъ и *въ четвертыхъ* — общинъ, — истекаютъ: 1) изъ собственности, 2) изъ податей, 3) изъ случайныхъ источниковъ и 4) изъ добровольныхъ пожертвованій.

О доходахъ государственныхъ и муниципальных.

Естественная причина, почему государственные и муниципальные доходы показываются отдѣльно, лежитъ въ самомъ существѣ ихъ: государственные доходы взимаются на нужды цѣлаго государства и взимаются въ *одинаковомъ* размѣрѣ, — муниципальные же доходы покрывать должны расходы муниципалитетовъ, различные въ разныхъ мѣстностяхъ и, соотвѣтственно этому различію, взиматься должны въ разнообразныхъ размѣрахъ. Что касается до финансовъ городскихъ, — то происхожденіе этихъ финансовъ коренится въ сѣдой древности. Въ періодъ развитія городовъ, когда города достигли автономіи, къ прежнимъ городскимъ доходамъ прибавились однакоже и новыя вѣтви доходовъ.

Выше сказали мы, что государственные доходы взыскиваются въ *одинаковомъ* размѣрѣ, муниципальные же — въ разныхъ размѣрахъ. Есть однакоже и въ разрядѣ муниципальных доходовъ такія повинности, которыя взыскиваются въ одномъ и томъ же размѣрѣ повсемѣстно, какъ напримѣръ: работы для улучшенія проселочныхъ дорогъ

во Франціи. Впрочемъ однакоже повинности этого рода — это — собственно повинности государственныя, но онѣ предоставлены только въ завѣдываніе муниципалитета, какъ, напримѣръ, въ настоящемъ случаѣ во Франціи въ завѣдываніе генеральныхъ совѣтовъ префектуръ.

На будущее время, стараясь быть краткими, мы будемъ впрочемъ говорить всегда только о доходахъ государственныхъ, объ остальныхъ же вѣтвяхъ доходовъ сообщать будемъ, въ видѣ дополненія, только то, что неизбежно нужно будетъ по существу дѣла.

О доменахъ.

Государственная собственность состоитъ: въ участкахъ земли, въ поляхъ, въ лѣсахъ, въ рыбныхъ ловляхъ, въ принадлежащихъ государству постройкахъ, въ горныхъ заводахъ, въ соляныхъ промыслахъ, въ мельницахъ, въ фабрикахъ и т. п. Всѣ эти домены приносятъ или должны приносить доходъ.

Государственныя имущества эти (домены) въ разныхъ европейскихъ государствахъ очень еще значительны; въ другихъ же, хотя и значительны, но не столько сколько въ другихъ и наконецъ въ весьма многихъ преимущественно азіатскихъ странахъ составляютъ главный источникъ дохода.

Утверждали когда-то, будто-бы домены (государственныя имущества) вообще приносятъ дохода меньше, чѣмъ давали бы эти имущества, если бы находились они въ частныхъ рукахъ, вслѣдствіе чего нѣкоторыя изъ этихъ имуществъ и были проданы или переведены въ руки частныя.

Съ тезисомъ этимъ согласиться, пожалуй, отчасти и возможно, въ особенности же въ отношеніи къ постройкамъ, горнымъ заводамъ, фабрикамъ, если только эти послѣднія, вслѣдствіе особыхъ причинъ, о которыхъ выше уже упомянуто, не необходимы государству; при всемъ томъ однакоже сущность дѣла — нельзя не сознаться — не измѣнилась бы при этомъ, такъ какъ исключеніе изъ итога податей одной и той же нормы дохода и доменовъ сопряжено было бы съ

иными вредными послѣдствіями, а также и съ уменьшеніемъ производства. Участки земельные и лѣса, безъ сомнѣнія, это самые лучшіе домены. Послѣдніе и необходимы также въ видахъ поддержанія лѣсного богатства націи. Постройки, конечно, если онѣ не случайно достаются государству, воздвигать надо было бы только тогда, когда онѣ совершенно неизбѣжно необходимы, какъ напримѣръ: большіе ряды лавокъ на Нижегородской ярмаркѣ, гдѣ обходились прежде только временными товарными складами. Горные заводы въ частныхъ рукахъ, по причинѣ меньшихъ издержекъ на администрацію, могли бы, конечно, давать больше дохода, но, при томъ однакоже условіи, чтобы у владѣльцевъ ихъ не было недостатка въ капиталѣ. Въ нѣкоторыхъ странахъ впрочемъ горное и въ особенности соляное дѣло приносятъ государствамъ очень значительные доходы и при хозяйствѣ правительственномъ. Въ виду всѣхъ этихъ основаній, стоимъ мы вообще сильно за домены. Что же касается собственно до ближайшаго въ сферѣ ихъ хозяйничанья, то предметъ этотъ относится уже къ сферѣ наукъ камеральныхъ: горновѣдѣнію и пр., и пр., какъ и замѣчено уже выше.

О податяхъ вообще.

Подати существенно дѣлятся на подати натуральныя и подати денежныя.

Натуральныя подати состоятъ изъ матеріальныхъ предметовъ, или же изъ разнаго рода послугъ, требуемыхъ къ выполненію.

Конскрипція или *рекрутчина* — это, — въ сущности, — *подать людьми*, — подать самая тяжелая и самая несправедливѣйшая изъ всѣхъ податей, такъ какъ подать эта не можетъ быть ни равномерно распредѣлена, ни въ требуемой степени улучшена, а между тѣмъ однакоже подать эта такого рода, что обойтись безъ нея невозможно: нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, при прогрессивномъ развитіи государствъ и выработкѣ военного искусства, выдвигать въ бой грубыя, необученныя массы. Да и въ такомъ даже случаѣ, развѣ можно было бы совершенно уронить эту подать? Конечно нельзя; такъ какъ инымъ

доводится, а другимъ вовсе не доводится выступатьъ въ поле, да и тамъ на полѣ-то битвы не всѣхъ ожидаетъ одинаковая судьба.

Вообще натуральныя повинности всякаго рода, слѣдуетъ замѣтить, самыя несовершенныя повинности: терпѣть ихъ слѣдуетъ только тамъ, гдѣ, по обстоятельствамъ, нельзя замѣнить ихъ повинностями денежными, о чемъ было уже говорено очень много выше и будетъ сказано еще кое-что впослѣдствіи.

При добычѣ благородныхъ металловъ, когда процентную подать приходится установить въ натурѣ, какъ на примѣръ: въ Россіи, — подать эта, по существу своему, бываетъ податью не натуральною, а денежною; такъ какъ весь добываемый металлъ чеканится въ монету, право же чеканки монеты имѣетъ только государство.

Хорошою, справедливою податью назвать было бы можно только такую подать, которая бы совершенно равномерно или же, по крайней мѣрѣ, почти совершенно равномерно упала на чистый доходъ, — или что тоже, — на чистый заработокъ лицъ облагаемыхъ и упала бы при этомъ на него только.

Условія
хорошей
подати.

При разсмотрѣніи въ подробности податей разнаго рода, должно каждый разъ испытывать ихъ какъ-бы на пробирномъ камнѣ, которымъ служить должна программа того, что требуется вообще отъ податей. Какія же это требованія отъ податей?

Требованія эти нижеслѣдующія:

- I. Подать должна подать, какъ уже сказано выше, только на чистый доходъ, но отнюдь не на капиталъ націи;
- II. Подать должна быть крайне умѣренной и ложиться должна наивозможно равномернообразомъ на облагаемыхъ;
- III. Подать должна сколь возможно наименѣе быть преткновеніемъ въ сферѣ взаимныхъ общественныхъ связей;
- IV. Подать должна быть легкою къ полученію и легко контролируемою;
- V. Подать не должна нуждаться въ дослѣдованіяхъ и выслѣживаніяхъ какими бы то ни было фискальными путями, какъ-бы

тѣмъ самымъ уже поощряя къ злоупотребленіямъ, во вредъ народной нравственности;

VI. Подать не должна падать на самыя первыя жизненныя потребности, какъ на примѣръ: на хлѣбъ и тому подобное.

VII. Подать должна подлежать къ уплатѣ въ то именно время, когда подлежащая ей личность бываетъ обыкновенно при деньгахъ;

VIII. Подать не должна отнюдь терпѣть въ составѣ своемъ авансовъ, зачетовъ впередъ. (Vorschuss).

Къ сожалѣнію, подобная подать, во всей строгости, которая удовлетворяла всѣмъ вышеизложеннымъ требованіямъ, — чистая утопія, совершенно неосуществимая на практикѣ, — такъ какъ всѣ разряды податей страдаютъ какими-либо недостатками, нарушающими вышеизложенныя основныя положенія, — да, подъ гнетомъ необходимости, приходится даже прибѣгать, и прибѣгать нерѣдко и къ налогамъ на капиталъ націи, который долженъ бы оставаться всегда неприкосновеннымъ, такъ какъ уменьшеніе этого капитала влечетъ за собою худшее положеніе, — прямо сказать, — разореніе государства.

Раздѣленіе
различнаго
рода податей.

Всѣ вообще подати или налоги (impôts) дѣлимъ мы на нижеслѣдующіе отдѣлы:

Прямая подати — это — тѣ, которыя въ опредѣленномъ размѣрѣ упадаютъ на какой-либо матеріальный предметъ или же на какую-либо опредѣленную личность и должны быть взыскиваемы опредѣленнымъ образомъ; на примѣръ: поземельный сборъ, личная (подушная) подать.

Полупрямыя налоги имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ, хотя и опредѣленъ размѣръ, но отъ личности зависитъ, — желаетъ ли онъ или нѣтъ, — пользоваться тѣми преимуществами, которыя получаетъ тотъ, кто выплатитъ налогъ; на примѣръ: патентный налогъ.

Непрямая подати имѣютъ мѣсто тамъ, гдѣ, хотя самый размѣръ подати за отдѣльные предметы и опредѣленъ; но отъ производителя зависитъ производство этихъ предметовъ, облагаемыхъ податю, съ другой же стороны производителю предоставляется на выборъ —

пользоваться ли или же нѣтъ этими предметами и въ какой мѣрѣ; на примѣръ: при пошлинахъ таможенныхъ, акцизахъ и проч.

Дѣленіе это однакоже не во всѣхъ случаяхъ можетъ быть проведено съ строгою послѣдовательностью.

Обыкновенно слова: „*подати*“ или же „*налоги*“ принимаютъ въ обширномъ, общемъ значеніи: прямые и полупрямые налоги называютъ „*сборами*“, косвенные же налоги — пошлинами. Въмѣсто слова „*подати*“ употребляютъ, пожалуй, и слово „*таксы*“. Когда сборъ назначенъ былъ первоначально на извѣстный предметъ, то онъ называется также „*деньгами*“, такъ были: „*гусарскія деньги*“. Сборамъ за штемпель даютъ названіе „*штемпельной пошлины*“. Кромѣ того употребляются еще для денежныхъ и натуральныхъ повинностей и разныя другія названія.

ПЕРВАЯ КАТЕГОРІЯ.

Прямые налоги падаютъ:

1) Либо на имущественный фондъ, какъ на примѣръ: поземельный налогъ (Bodensteuer, Landtaxe), налогъ на дома, — въ формѣ ли поземельнаго сбора или же въ формѣ процентной таксы со стоимости домовъ (оцѣночнаго сбора) или же наконецъ въ формѣ сбора съ оконъ и дверей, — далѣе, — разнаго рода налоги на движимость, налогъ на мельницы соотвѣтственно объему ихъ производства, десятинный сборъ съ земледѣлія, съ садоводства, съ скотоводства, налогъ съ котловъ при дистиліровкѣ, десятинные налоги съ рудниковъ, сборы съ кирпичеобжигательныхъ печей, кузницъ и проч.

2) Либо на лицо и притомъ или единственно на личность только, какъ у насъ въ Россіи *подушныя* деньги, у евреевъ встарину называвшіяся *деньгами тѣлесными*, или же на личность съ примѣсью къ ней извѣстной какой-либо собственности, извѣстнаго какого-либо промысла и опредѣленнаго капитала, какъ видимъ мы это въ сферѣ налоговъ сословныхъ, налоговъ ремесленныхъ, такъ въ пользу бѣдныхъ и проч., которые впрочемъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ скорѣе могутъ быть отнесены къ слѣдующимъ 2-й и 3-й категоріямъ.

Номенклатура и обсужденіе денежныхъ податей. Прямые налоги.

3) Либо наконецъ прямые налоги падаютъ на извѣстныя группы лицъ, пользующихся извѣстными выгодами отъ особыхъ случайныхъ обстоятельствъ, какъ сборы съ наслѣдствъ внутри какой-либо страны или же съ наслѣдствъ, выходящихъ за предѣлы страны (*droit d'au baine*), тамъ, гдѣ подобныя установленія еще существуютъ.

Здѣсь намѣрены мы сдѣлать въ краткихъ чертахъ необходимыя замѣтки объ этихъ прямыхъ налогахъ.

Поземельный налогъ можетъ быть взимаемъ только троякимъ образомъ: во 1) при посредствѣ кадастра; во 2) при пособіи приблизительной раскладки по общинамъ и въ 3) въ такихъ странахъ, гдѣ земли много и гдѣ — главное мускульная сила человѣка, посредствомъ исчисленія народонаселенія (ревизіи), какъ замѣтили мы уже выше, говоря о Россіи. Приблизительная раскладка по общинамъ ведетъ свое начало, по большей части, изстари. Впрочемъ вводить ее и теперь тамъ, гдѣ не слѣдятъ за измѣненіями въ кадастрѣ и гдѣ, вслѣдствіе этого, запутывается все до такой степени, что бывають принуждены отвѣтственность за кадастровый налогъ возложить на общины, за солидарными ихъ круговыми поруками. Въ этомъ случаѣ, сравнивая мѣстечко съ мѣстечкомъ, взятыя въ какомъ-нибудь небольшомъ округѣ, пожалуй, и можно убѣдиться, что подобная раскладка по общинамъ падаетъ довольно уравнительно; но, если приступить къ сравненію провинціи съ провинціею, то придемъ къ совершенно противоположному выводу, какъ это и выяснилось во Франціи.

Кадастръ — это крайне-трудное и дорого стоящее дѣло и, если не ведется правильныхъ реэстровъ постояннымъ измѣненіямъ въ кадастрированныхъ участкахъ, въ особенности же въ случаѣ раздѣловъ въ нихъ, быстро приходитъ вся эта кадастрація въ состояніе путаницы, какъ и есть этому всюду живые примѣры.

Такимъ образомъ исправный кадастръ — вещь, конечно, превосходная: въ тѣхъ именно мѣстностяхъ, гдѣ существуетъ онъ, земля обыкновенно выступаетъ, по ея цѣнности, на первый планъ; но если и тутъ однакоже примѣшиваются многообразныя обстоятельства, которыя нерѣдко требуютъ замѣны его приблизительною раскладкою по общинамъ, то нельзя, стало быть, сказать, чтобы пресловутый ка-

дасть этотъ вполнѣ регулировалъ поземельный налогъ. Регулирование же поземельнаго налога безъ кадастра, прямо сказать, совершенно невозможно. Въ подобныхъ случаяхъ собственно можетъ имѣть мѣсто, конечно, только самый *крайній минимумъ* поземельнаго налога; такъ какъ въ противномъ случаѣ послѣдуетъ гибель массы лицъ, черезчуръ обремененныхъ поземельнымъ налогомъ. Да и при настоящемъ-то даже исправномъ кадастрѣ, никоимъ образомъ не слѣдуетъ позволять — выходить при обложеніи за предѣлы *средняго минимума*, частью вслѣдствіе неодинаковости урожаевъ, частью же потому, что землевладѣльцамъ затруднительны займы подъ нераспроданный хлѣбъ, когда они не бываютъ въ состояніи распродать своихъ продуктовъ, а частью наконецъ и въ тѣхъ видахъ, чтобы не удорожать чрезмѣрно предметовъ первой необходимости.

Повышеніе поземельнаго налога, — конечно, — дѣло довольно легкое, да и контроль тутъ не труденъ, хотя нѣсколько и копотливъ при обширности его сферы; но, — увы! — тутъ возникаютъ часто недоборы, недоимки (*non valeurs*), особенно же въ неурожайные, дурные годы — и добирать, довыскаивать эти недоборы — дѣло до невѣроятности трудное!

Такимъ образомъ и поземельный налогъ, — одинъ изъ лучшихъ налоговъ, — имѣетъ своего рода тѣневныя стороны, тѣмъ болѣе, что налогъ этотъ всегда поднимаетъ цѣнность предметовъ первой необходимости.

Физиократы думали, что слѣдуетъ облагать податями только землю или же, по крайней мѣрѣ, преимущественно землю, какъ основной источникъ всякаго дохода. Чудовищная мысль!

Допустите увлеченіе этою мыслью и что будетъ въ результатѣ? Масса землевладѣльцевъ будетъ задавлена неизбежнымъ неравенствомъ податной тягости и огромностью недоимокъ и жизненныя потребности, которыя почти въ равномъ размѣрѣ потребляютъ и болѣе бѣдные и болѣе богатые, съ быстротою молніи поднимутся въ цѣнѣ, — такъ вотъ почему и обычный поземельный доходъ въ настоящее время и составляетъ весьма незначительную часть всего государственнаго дохода.

Налогъ на дома, слѣдуя вышеуказаннымъ способамъ его сбора, весьма трудно также довести до равномѣрности, уравнять, вслѣдствіе различныхъ недостаточно улавливаемыхъ при опредѣленіи выгодъ мѣстностей этихъ домовъ и въ главныхъ-то большихъ городахъ, не говоря о городахъ второстепенныхъ. Поэтому поднимать его слишкомъ высоко нельзя.

Подать съ движимаго имущества не имѣетъ вовсе никакого финансоваго мотива въ свою пользу, такъ какъ движимость — капиталъ мертвый и подать должна быть выплачиваема съ другого какого нибудь другого и безъ того несвободнаго отъ податнаго обложенія дохода. Поэтому подать на движимость должна быть чрезвычайно умѣренной и допускается только потому, что, при пособіи ея, обложить можно зажиточные классы плательщиковъ прямымъ налогомъ выше, — словомъ, — подать эта нераціональна, — это подать фиска.

Подать съ мельницъ, по числу жернововъ, также не можетъ быть распредѣлена совершенно уравнительно и даетъ поэтому только *средній минимумъ* дохода, да къ тому же, слѣдуетъ замѣтить, соприкасается съ предметомъ первой потребности — хлѣбомъ. Если же подать эта собирается сообразно съ количествомъ помола, то — это уже налогъ на помолъ, требующій болѣе строгаго контроля, если только не прибѣгать къ абонименту, какъ и при нѣкоторыхъ другихъ податяхъ, то есть, — къ приблизительной раскладкѣ, когда облагаютъ владѣльца какою нибудь круглою суммою, что однакоже идетъ въ разрѣзъ съ равномѣрнымъ обложеніемъ податною тягостью; такъ какъ все это можетъ дѣлаться только какъ-бы мимоходомъ и спуская рукава.

О невыгодныхъ сторонахъ *десятинъ* мы говорили уже выше. Десятины съ рудниковъ представляютъ тотъ же типическій недостатокъ, такъ какъ расходы разработки рудниковъ весьма разнообразны.

Сборы съ плавильныхъ, кирпичеобжигательныхъ и тому подобныхъ печей должны быть весьма умѣренны, потому, что качество и количество того, что выдѣлывается при ихъ пособіи неодинаково, да и затраты на нихъ до чрезвычайности разнообразны.

Чисто-личные (подушные) налоги уже по самому существу ихъ

не могутъ быть уравнительными; тѣмъ не менѣе однакоже такъ какъ никогда не выходятъ за предѣлы *весьма и весьма сноснаго* минимума и такъ какъ невозможно вовсе приискать что либо лучшее, то пусть они и остаются въ полной неприкосновенности.

Изъ числа *прямыхъ смѣшанныхъ* налоговъ *налогъ подоходный*, дающій такъ много сбора въ настоящее время въ Англіи имѣетъ съ *перваго взгляда* какъ будто-бы многое, что говоритъ въ его пользу; но, — это — налогъ, какъ-бы манифестирующій внутреннее положеніе семействъ, разоблачающій его если не предъ всѣми, то, по крайней мѣрѣ, передъ правительственными комиссарами, налогъ, могущій быть и черезъ чуръ высокимъ, когда плательщикъ желаетъ скрыть дурное положеніе своихъ дѣлъ и черезчуръ низкимъ, когда плательщикъ безсовѣстный желаетъ утаивать, утаивать и утаивать. Провѣрка тутъ трудна, нерѣдко даже невозможна, да и могла-бы вовлекать въ цѣлую цѣпь штрафныхъ процессовъ. Въ особенности-же налогъ этотъ *неподрученъ* торговому сословію, желающему, по мѣрѣ возможности, держать свое *жизне-бытіе* въ секретѣ. Поэтому-то налогъ этотъ — налогъ, — крайне ненавистный, — къ которому прибѣгнуть можно развѣ только въ случаѣ самой крайней, — такъ сказать, — „*щемащей* *нужды*“.

При *классныхъ податяхъ*, граждане государства, — главнымъ образомъ, — въ городахъ, подраздѣляются муниципальными учрежденіями или-же инымъ какимъ-либо образомъ въ видахъ бѣльшей дешевизны, какъ на примѣръ мировыми судьями, на соотвѣтственное число группъ или *классовъ*; на примѣръ: на шесть, на десять классовъ, съ распредѣленнымъ по этимъ отдѣламъ постепенно возвышающимся платежнымъ налогомъ, сообразно съ чѣмъ члены каждой группы или класса и обязаны выплачивать причитающійся на ихъ долю по классификаціи пай.

Очевидно, что и тутъ не можетъ имѣть мѣста какая-либо уравнительная тягота налога. Впрочемъ лишь-бы только сдѣлано было добросовѣстно распредѣленіе по классамъ, никто не будетъ черезчуръ страдать отъ этой подати. Однакоже такъ какъ здѣсь, по самому свойству дѣла, все опирается на произволъ, такъ какъ здѣсь тре-

буется сверхъ того величайшая безпристрастность, да и копотливый, усиленный трудъ; то налогъ этотъ пригоденъ въ равной степени, какъ кажется, не для всѣхъ націй.

Сборъ съ промысловъ, по роду его обложенія и взиманія относится къ налогамъ прямымъ или непрямымъ, равно какъ и такса въ пользу бѣдныхъ.

Процентный налогъ съ наследства въ предѣлахъ страны или же при выходѣ ихъ за границу, падаетъ на капиталъ и потому вовсе нераціоналенъ; но тутъ есть, конечно, кое-что для поживы финансисту: онъ беретъ часть наследства потому, что наследникъ вѣдь *можетъ* „поплатиться“. Ниже объ этомъ сказано будетъ болѣе.

ВТОРАЯ КАТЕГОРІЯ.

Полупрямые
налоги.

Къ полупрямымъ налогамъ причисляемъ мы: сборы съ патентовъ на отправленіе правосудія, съ патентовъ на торговлю и промыслы, на содержаніе товарныхъ депо, магазиновъ, лавокъ, а также небольшихъ торговыхъ помѣщеній, ярмочныя пошлины за помѣщеніе, шоссейный сборъ, мостовой сборъ, сборы за проѣздъ по каналамъ, гаванный сборъ, приворотный сборъ, налоги на предметы роскоши: кареты, лошадей, собакъ, налогъ на скотину, штрафныя деньги и т. д.

Патентные сборы падаютъ вообще крайне неуравнительно; да и даютъ не такъ-то много.

Налоги на предметы роскоши точно также дохода даютъ немного, а хлопотъ много.

Налогъ на скотину соприкасается тѣсно съ поземельнымъ налогомъ, и потому неправиленъ.

Противъ штрафныхъ денегъ мало что можно сказать, развѣ только то, что онѣ случайны и не даютъ значительной выручки.

Другія вѣтви доходовъ этой второй категоріи страдаютъ отчасти значительнымъ недостаткомъ, затрудняя свободное движеніе промышленности, они почти недоступны учету и повѣркѣ.

Къ этой же второй категоріи слѣдуетъ причислить значительный, едва понятный, сборъ, который вносить должны во Франціи

въ университетскую кассу, частныя воспитательныя заведенія. Онъ доходить, какъ кажется, миллионовъ до пяти франковъ.

ТРЕТЬЯ КАТЕГОРІЯ.

Непрямые налоги дѣлятся на нижеслѣдующія главныя вѣтви: таможенныя пошлины, акцизы, штемпельныя пошлины, судебныя пошлины, регистрація (enregistrement) и т. д. и государственныя монополіи.

Непрямые
налоги.

Таможенныя пошлины взимаются на границахъ и бываютъ двухъ родовъ: а) либо чисто *ввозныя* и б) либо *транзитныя* пошлины. Ввозныя пошлины въ большей части государствъ — высоки, пожалуй, даже такъ высоки, что для мелкихъ товаровъ какой-нибудь группы равносильны съ запретомъ ихъ ввоза. Транзитныя-же пошлины, сообразно съ характеромъ существа ихъ, очень умѣренны, — иначе транзитъ впрочемъ и вовсе не могъ-бы имѣть мѣста.

О таможен-
ныхъ пошли-
нахъ вообще.

Ввозныя пошлины подраздѣляются еще на собственно такъ называемыя пошлины и еще на какой нибудь *обычный* къ нимъ *добавокъ*, взимаемый въ иныхъ мѣстахъ. Существуютъ также еще такъ называемыя *контрольныя* пошлины, взимаемыя въ нѣкоторомъ разстояніи отъ границы, вмѣстѣ съ доплатою послѣдней части ввозной пошлины. Такія пошлины существовали напримѣръ: въ Царствѣ Польскомъ, гдѣ теперь однакоже онѣ уничтожены. *Возвратныя* пошлины — это — такія пошлины, которыя бывъ *взысканы* въ таможи, при вывозѣ товара, возвращаются частью или-же *вполнѣ* при обратномъ ввозѣ того-же товара изъ заграницы. *Пошлинные преміи* имѣютъ мѣсто тогда, когда на товары внутренняго производства платится, при вывозѣ ихъ за границу, извѣстная опредѣленная сумма, для оживленія производства этихъ товаровъ. Существовали-ли когда либо преміи за ввозъ, мы не можемъ припомнить. Открывать свободныя гавани (порто-франко) рационально въ тѣхъ лишь мѣстахъ, гдѣ мѣстоположеніе удобно для склада товаровъ въ центральныхъ пунктахъ. Впрочемъ для этого достаточно устроить складочное депо внутри таможенной черты. Самый городъ влечать

въ черту порто-франко не слѣдуетъ: это влечетъ за собою убытки и усиливаетъ внутреннюю контрбанду, — допустимо это только развѣ тогда, когда желательно дать быстрый разцвѣтъ какому-либо новому городу, какъ напримѣръ было это при учрежденіи порто-франко въ Одессѣ. Но и въ такомъ случаѣ порто-франко *своевременно* должно быть закрыто.

Организація
таможен-
ныхъ пош-
линъ и зако-
нодатель-
ство.

Таможенное дѣло требуетъ сложной организаціи и законодательства, всесторонне разработаннаго соотвѣтственно условіямъ cadaго отдѣльнаго государства. Что касается до таможенной организаціи, то всюду находимъ мы достаточное количество *главныхъ таможенъ* съ складочными при нихъ помѣщеніями (entrepôts), гдѣ могутъ лежать товары въ теченіе нѣкотораго времени до обложенія ихъ пошлинами или же до вывоза, — потомъ *среднія таможи*, гдѣ не всѣ товары могутъ очищаться пошлинами и наконецъ *малыя таможи*, дѣятельность которыхъ еще ограниченнѣе. Склады для товаровъ (entrepôts) или-же такъ называемыя *складочныя таможи* бываютъ, пожалуй, и внутри страны, какъ напримѣръ: въ Парижѣ и въ Москвѣ. Увеличеніе числа таможенъ оживляетъ торговлю, но, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, можетъ также усиливать внутреннюю контрбанду, между тѣмъ какъ внѣшняя контрбанда становится слабѣе. Граница находится обыкновенно подъ охраною либо одной линіи или-же двойной линіи военного кордона. Широкая полоса земли, тянущаяся вдоль границы, подлежитъ также, пожалуй, дѣйствию болѣе строгихъ законовъ или-же повѣрочному контролю. Имѣются опредѣленные таможенные пути со станціями и опредѣленными гостинницами для извозчиковъ, по которымъ только единственно можно перевозить товары. Билеты, о которыхъ упомянуто выше, служатъ для контролированія дальнѣйшей распродажи товаровъ. При назначеніи штрафовъ за обманы таможенъ, дѣлается различіе, въ первый-ли разъ совершенъ обманъ или-же вторично. Въ первомъ случаѣ конфискуется товаръ вмѣстѣ съ служившими для его перевозки средствами и сверхъ того взимается тройная и даже пятерная таможенная за него пошлина, — во второмъ случаѣ, — присоединяется еще къ этому личная отвѣтственность. Конфискація и денежный штрафъ должны быть предо-

ставлены вполнѣ таможенному вѣдомству, чтобы дѣло шло хорошо; опредѣленіе же личной отвѣтственности отнесено должно быть къ обязанностямъ обычныхъ судовъ, которые однакоже должны ограничиваться только разслѣдованіемъ и рѣшеніемъ, имѣть-ли въ данномъ случаѣ мѣсто личная отвѣтственность или-же нѣтъ, — иначе, — обыкновенно происходятъ столкновенія судовъ съ таможенными властями. Дѣлается также различіе, когда обманное дѣйствіе совершается вооруженною рукою или насильственнымъ образомъ. Тогда подлежить оно всегда болѣе тяжкой, даже военнымъ судомъ, пожалуй, опредѣляемой личной карѣ, даже и тогда, когда при этомъ нѣтъ вовсе мѣста вторичности (редицивизму).

Въ сферѣ транзитныхъ пошлинъ взыскиваются тяжелые денежные штрафы, когда чемоданы не заштемпелеваны, не отмѣчены на мѣстѣ выхода или-же повреждены пломбы и т. д. съ весьма многими особенностями въ отдѣльныхъ странахъ.

Если смотрѣть на таможенные пошлины, какъ на средство получения дохода, то онѣ заключаютъ въ себѣ много хорошаго. Взыскиваемые на границѣ и уплачиваемые людьми, занятіе которыхъ — торговля и которые слѣдовательно знакомы съ таможенными тарифами, онѣ не затрудняютъ внутренняго движенія. Купецъ не замѣчаетъ ихъ и не чувствуетъ прямо вышаго обложенія. Онѣ при томъ же даютъ очень большой доходъ.

Но, — съ другой стороны, — возникаетъ цѣлая цѣпь обмановъ. Контрабанда, становящаяся часто какъ-бы пограничною войною, деморализуетъ кучу народа и многіе подпадаютъ подъ личную отвѣтственность. Но люди смотрятъ какъ-то на финансовый законъ не такъ, какъ на другой какой-либо, карающій обыкновенное естественное преступленіе; поэтому большая страсть къ контрабандѣ, въ особенности-же среди дамъ и преимущественно еврейскаго происхожденія. Значительное фискальничанье, выемка товаровъ во внутренности страны, шпионическое выслѣживаніе и доносы дѣлаютъ таможенные пошлины еще болѣе ненавистными. Но если уже должно стремиться къ достиженію высокаго таможенного сбора и когда принимается въ расчетъ для усиленія промышленности внутренней покровительствен-

Выгодная и вредная стороны таможенныхъ пошлинъ.

ная система; то система эта должна проводиться со всею энергіею, всевозможными хитрыми мѣрами, — иначе она будетъ существовать для обогащенія контрабандистовъ, публика-же отъ нихъ вовсе не будетъ получать по значительно дешевой цѣнѣ товаровъ. Такъ какъ контрбанда значительно платится съ своей стороны, внося преміи существующимъ, не рѣдкимъ даже, страховымъ обществамъ, и компаніямъ, страхующимъ контрабандные товары, — неся сверхъ того убытки отъ затратъ для отклоненія опасности при контрабандномъ провозѣ, а также и при захватѣ товаровъ, — то, весьма естественно, она желаетъ и для себя собственно весьма большихъ барышей.

Контрбанда бываетъ двоякаго рода. Внѣшняя на границѣ, черезъ которую прокрадываются или же прорываются насильственно или же употребляютъ множество другихъ подвоховъ и тайныхъ хитростей съ цѣлью незамѣтнаго транспортированія черезъ пограничную черту товаровъ. Къ разряду подвоховъ и хитростей относятся напиримѣръ: выдолбленныя дрова, пустыя полозья саней, свинцовые нагрудники подъ платьями, наполненные ромомъ, собаки, переносящія чрезъ пограничную черту товары и многое другое. Второй родъ контрабанды — это — контрабанда *внутренняя*, производимая самими таможенными. Облагаютъ таможенными пошлинами часть только товаровъ, другія-же части идутъ, вслѣдствіе стачки съ таможенными чиновниками, за границу безпошлинно. Въ видахъ обезпеченія себя отъ ревизоровъ составляютъ двоякаго рода бумаги, съ уменьшеннымъ и полнымъ количествами товаровъ и въ нужныхъ случаяхъ показываютъ послѣднія. Авторъ книги потратилъ много труда на искорененіе того и другаго рода контрабанды и кучи другихъ продѣлокъ и хотя ему и удалось многое поискоренить, при всемъ томъ однакоже нельзя считать, что контрабанда радикально уничтожена, она уменьшена только весьма и весьма значительно. Въ видахъ сдѣлать невозможными двойныя бумаги введены для деклараціи товаровъ со стороны ихъ собственниковъ, листы особой искусно выдѣланной штемпельной бумаги, которая, занумерованная, въ опредѣленномъ числѣ, раздается по таможеннымъ. Но, — главное тутъ, — это поднять службу

и нравственность служащихъ по таможенной части и не скупиться на награды имъ.

Контрабандѣ въ особенности подвержены бываютъ такіе товары, которые, по самому ихъ свойству, штемпелюемы быть не могутъ, слѣдовательно не легко могутъ быть выслѣживаемы внутри страны, на примѣръ: галантерейные товары. Большаго объема предметовъ нельзя легко протранспортировать тайнымъ образомъ чрезъ пограничную черту: они поэтому быть должны въ такомъ родѣ, чтобы дробились на партіи мелкія, какъ напр.: кофе, пряныя корни и т. д., которые въ такомъ видѣ и переносятся весьма легко черезъ пограничную черту такъ называемыми „коробейниками“.

Въ цѣломъ впрочемъ всѣ захваты въ теченіе года рѣдко составляютъ что-либо очень значительное и лица, которые порицаютъ и бранятъ все безъ знанія дѣла, обыкновенно выставляютъ незначительность выручки отъ захватовъ съ тѣми значительными издержками, которыя затрачиваются на таможенную стражу. Но что однакоже изъ этого слѣдуетъ? То только, что, значить, не такъ велики случаи продѣлокъ и обмановъ, какъ обыкновенно думаютъ, чему очевиднымъ доказательствомъ служить и высокая цифра таможенного дохода, стража же охраняетъ этотъ доходъ да и на тотъ еще конецъ, чтобы контрабанда, безъ этой стражи, не развилась-бы въ обширѣйшемъ размѣрѣ.

Такимъ образомъ таможенные пошлины, при всѣхъ вышеизложенныхъ своихъ недостаткахъ, неизбѣжны.

О свободной торговлѣ и покровительственной системѣ.

Первоначально введены были таможенные пошлины только для дохода. Спустя довольно долгое время потомъ стали смотрѣть на нихъ, какъ на средство къ поднятію внутренней промышленности и онѣ выполнили возложенную на нихъ надежду.

Въ новѣйшее время полилось изъ Англіи широкошумное вѣщаніе и многоглаголивое писаніе „о свободной торговлѣ“. Книги, журналы

повсюду полны этимъ, между тѣмъ какъ фабричный и ремесленный людъ требуетъ сильнѣйшей еще охраны своихъ промысловъ.

Свободная торговля!... Свободная торговля!... Какое это громкое и звучное слово, но какое-же и сбивчиво-темное и неясное слово!... Для этой однакоже пресловутой свободной торговли на самомъ дѣлѣ и Англія сама-то не дѣлаетъ ни іоты, да вовсе и не можетъ ничего сдѣлать. Слово: „свободная торговля“, правильно, надлежащимъ образомъ понятое, значить ни болѣе, ни менѣе, какъ пониженіе въ странѣ таможенныхъ податей въ такой степени, чтобы другія національности въ каждой странѣ свободно могли конкурировать съ собственною ея промышленностью. Таможенные эти пошлины должны быть крайне низки, — ну, а какимъ-же образомъ сообразовали-бы вы тогда выжимать у націй милліоны, взамѣнъ имѣющаго упасть до незначительности таможенного сбора, когда, какъ водится, все обложимое значительно уже обложено?

Впрочемъ, независимо отъ этой точки зрѣнія, возникаетъ вопросъ: позволительна-ли вообще покровительственная система?

Вопросъ этотъ рассмотримъ мы *во-первыхъ*, съ точки зрѣнія возможности отмѣны покровительственной системы, и *во-вторыхъ*, по существу его, теоретически.

Объ отмѣнѣ
существующей
покровитель-
ственной
системы.

Будь Европа — „*tabula rasa*“, могла бы рѣчь о томъ, хорошо-ли покровительствовать національной промышленности, поощрять ее; но теперь охранительныя системы существуютъ уже повсюду, — отмѣнить ихъ значило-бы — срыть до основанія старый цвѣтущій городъ, для того, чтобы на его мѣстѣ выстроить новый. Что-же было-бы послѣдствіемъ этого? При отмѣнѣ охранительной системы, при отмѣнѣ таможенныхъ пошлинъ — паденіе существующей промышленности, если пошлины отмѣнены будутъ вдругъ — или же постепенное захирѣніе промышленности при отмѣнѣ этихъ пошлинъ въ послѣдовательномъ порядкѣ, *мало по малу*. Распродавать всего того, что продаетъ у насъ иностранецъ, будемъ мы не въ состояніи, хотя-бы оно выдѣлывалось и у насъ, такъ какъ, при низкихъ цѣнахъ, возрастетъ потребленіе, однакоже лишь возрастетъ оно только мало по малу, какъ увидимъ мы вскорѣ. Хотя и правда, что даже

при строгой покровительственной системѣ внутренняя конкуренція фабрикъ въ странѣ удешевляетъ товары; но однакоже не въ такой степени, чтобы всѣ предметы могли выдерживать конкуренцію другихъ странъ, имѣющихъ болѣе ловкости и навыка — къ выдѣлѣ извѣстныхъ фабрикантовъ; многія фабрики, — мало того, — цѣлыя отрасли промышленности должны были-бы упасть и много людей, въ особенности въ густо-населенныхъ пунктахъ, остаться безъ куска хлѣба. Послѣдствія такой катастрофы навѣрно пробудили-бы всюду, гдѣ существуютъ покровительственныя системы, наивеличайшее и опаснѣйшее возбужденіе въ промышленныхъ и рабочихъ классахъ, при молчаніи выигрывающихъ при этомъ потребителей и проповѣдяхъ журналистики на вѣтеръ. Да и къ чему-же этотъ рискъ? Если въ какой-либо странѣ увѣрены положительно въ благотворности свободной торговли для всѣхъ странъ, то, кажется, какъ-бы не начать отмигну таможенныхъ пошлинъ съ собственной своей страны? Скажутъ, что таможенные пошлины должны быть въ такомъ родѣ, чтобы собственной своей странѣ оказывать нѣкоторое покровительство, но — только покровительство крайне умѣренное? Такъ, — но причемъ-же будетъ тутъ *свободная-то* торговля? *Свободной* торговли уже не будетъ, хотя-бы только до десяти процентовъ достигало таможенное обложеніе, такъ какъ къ этому слѣдуетъ еще присоединить издержки транспортировки и траты иного рода.

Какъ-бы то ни было, но теперь, какъ видно, таможенное дѣло все еще „*обрьтается*“ въ авантажъ, не клонится къ упадку, — такъ какъ и въ страны, защищенныя охранными тарифами, производится весьма сильный ввозъ изъ-за границы иностранныхъ фабричныхъ и другихъ произведеній. Что-же касается до того положенія (тезиса), что охранныя системы не должны быть доводима до степени системы какъ-бы уже запретительной, то мы съ этимъ тезисомъ охотно соглашаемся.

Выполнимъ теперь наше намѣреніе доказать и то также, что охранительныя системы подлежатъ оправданію и съ правильной точки зрѣнія теоріи.

Оправданіе
охранитель-
ной системы
передъ
теоріею.

Вотъ это по какимъ основнымъ мотивамъ:

- 1) Каждая нація составлять должна замкнутое по возможности цѣлое;
- 2) не всѣ націи стоять на одинаковой ступени культуры;
- 3) не всѣ націи имѣютъ одинаковый навыкъ и сподручность къ производству;
- 4) не всѣ націи равно одарены способностями отъ природы;
- 5) рѣдко случается встрѣчать, чтобы требовали совершенной свободы торговли особенныя исключительныя условія какой-либо націи или какой-либо отдѣльной мѣстности.

Поразовьемъ теперь нѣсколько эти основанія:

1) Всякая нація во всѣхъ главныхъ предметахъ потребности, къ производству которыхъ имѣетъ она хотя-бы среднюю, по крайней мѣрѣ, степень навыка и сподручности, должна быть независима отъ другихъ націй, то есть, исполнѣ или болѣею частью не зависѣть отъ чужихъ странъ. Этого требуетъ цѣлокупность національной жизни. Средняя-же степень сподручности и приспособленности къ вышеуказанному производству существуетъ у всѣхъ значительнаго объема націй. Если-же среди какой-либо націи гдѣ-либо существуетъ къ чему либо лишь только слабая самая степень навыка и сподручности; то къ такому производству въ той мѣстности націю вынуждать не слѣдуетъ, а слѣдуетъ продукты этого производства приобрѣтать отъ тѣхъ націй, которыя къ производству ихъ обладаютъ самою высшею степенью сподручности и приспособленности. Если поэтому въ нѣкоторыхъ болѣе сѣверныхъ странахъ высоко обложены колоніальныя произведенія; то причина этому кроется въ желаніи увеличивать таможенный доходъ, такъ какъ произведенія эти могутъ приносить много дохода и этотъ доходъ взимается собственно внутри страны, на которую и упадаетъ онъ какъ-бы налогомъ.

2) Не всѣ націи стоятъ на одинаковой ступени культуры. Очень многія изъ нихъ въ Европѣ культивироваться начали гораздо позднѣе другихъ. Россія, напримѣръ, цивилизоваться и культивироваться стала назадъ тому всего сто какихъ нибудь лѣтъ съ чѣмъ-то. Безъ

охранительной системы такіа націи оставались-бы въ зависимости отъ другихъ націй и у нихъ выжимали-бы сырые продукты ихъ производства по наивозможно дешевѣйшимъ цѣнамъ, — да и то сказать, — не всѣ члены нуждаются въ этихъ послѣднихъ продуктахъ въ количествѣ значительномъ, слѣдовательно тутъ главные покушители являлись-бы въ нѣкоторомъ родѣ „монополистами“.

Еще недавно какой-то англійскій министръ пытался было доказывать, что Россія сдѣлала-бы лучше, если-бы держалась одного земледѣлія. Такъ!... Но куда-бы тогда Россія и по какимъ цѣнамъ стала-бы сбывать излишекъ своего хлѣба, если и теперь своего излишка хлѣба — теперешняго излишка хлѣба, — не можетъ она сбывать по *настоящимъ* цѣнамъ за границу и вынуждена производить теперь всегда только столько, напримѣръ, смолы, льну, конопли, сколько бываетъ она въ состояніи распродать по мало-мальски выгоднымъ цѣнамъ, не сбитымъ до крайности. А взгляните, какъ выиграла Германія въ самое короткое время съ тѣхъ поръ, какъ стала существовать тамъ хотя и умѣренная протекціонная система таможенного союза!... Не выиграла-ли она въ финансовомъ отношеніи въ это короткое время болѣе, чѣмъ прежде въ цѣлыя столѣтія.

Но не въ одной только сферѣ торговли отсталая въ культурѣ страна страдала-бы безъ покровительственной системы; но, будучи какъ-бы селомъ чужаго города, она страдала-бы и въ сферѣ самой цивилизаціи, — въ ростѣ городовъ, — этихъ центровъ ближайшаго потребленія земледѣльческихъ продуктовъ, въ силѣ и значеніи, — короче сказать, — оставалась-бы въ положеніи нѣкотораго рода варварства, — это, конечно, — было-бы не большое, быть можетъ, еще „несчастіе“, если-бы и другія націи были въ одинаковомъ положеніи; но великое „зло“ въ случаѣ столкновенія съ націями высокоцивилизованными.

3) Большая часть націй въ какой-либо одной отрасли промышленности обладаетъ высокою степенью приспособленности и сподручности. При совершенно-свободной торговлѣ была-бы такимъ образомъ какая-нибудь нація, въ особенности-же отсталая, затоплена товарами со стороны всѣхъ тѣхъ націй, которыя обладаютъ „*taxi-*

*тит'*омъ“ во всемъ томъ, въ чемъ ей на долю выпалъ только „*тінит*“, чтобы тогда оставалось дѣлать? Ну, — да и въ такомъ даже случаѣ, когда-бы на долю ея естественнымъ образомъ выпалъ-бы „*тахитит*“, молодая нація не могла-бы воспользоваться имъ, такъ-какъ для нея невозможно было-бы одержать верхъ надъ старою, парящею орломъ, утонченною, сильною капиталами промышленностью, за исключеніемъ развѣ только сферы промышленности горно-заводской.

4) И неодинаковая также одаренность націй отъ природы талантливостью и даже степень густоты населенія имѣютъ тутъ вліяніе. Швейцарія, черезчуръ скудная пахотною землею, бьется чуть-ли не отчаяннымъ боемъ на жизнь и на смерть, чтобы удержать за собою ту промышленность, которая питаетъ большую часть ея народонаселенія. Очень большой округъ кругомъ Москвы съ довольно густымъ населеніемъ, при скудной плодородности земли, обязанъ въ настоящее время своимъ благосостояніемъ единственно фабрикамъ и промысламъ. Неужели же слѣдовало-бы краю далекаго сѣвера сдѣлаться отсталымъ въ фабрикаціи и промыслахъ краемъ, именно для того только, чтобы облегчить существованіе пролетаріямъ другихъ земель. Пролетаріи эти, всеконечно, желали-бы этого, — да — мало этого — желали-бы, — они находятъ даже несправедливымъ, нераціональнымъ, что не дѣлаютъ этого въ ихъ пользу.

5) Какъ бы то ни было, но есть однакоже націи, хотя, конечно, націи небольшія, какъ напримѣръ Швейцарія, крайне густо населенная, равно какъ и другія торговыя мѣстности, гдѣ не существуетъ вовсе никакихъ охранительныхъ системъ, гдѣ торговля свободна и для которыхъ была бы въ высшей степени выгодною и повсемѣстная всеобщая свободная торговля, такъ какъ у нихъ внутреннее ихъ потребление ограничено, что же касается до производства ихъ въ сферѣ предметовъ промышленности, то оно весьма обширно. Торговыя же мѣстности самую природою уже какъ бы предназначены единственно къ одной только торговлѣ. Положеніе этихъ націй, всеконечно, заслуживаетъ сожалѣнія: помощью неусыпнаго трудолюбія только, крайней бережливости въ образѣ жизни, чрезвычайной приспособленности

къ промышленному труду держится Швейцарія, при пособіи нѣкоторыхъ странъ, очень для нея еще доступныхъ. Впрочемъ швейцарскіе да и французскіе капиталы стали уже основывать фабрики въ Германіи. Въ Россіи же имѣется напротивъ того мало чужеземныхъ капиталовъ, но очень много своихъ собственныхъ.

Все это такъ, — скажутъ, пожалуй, — но какое же право однакоже имѣютъ удорожать предметы потребленія для публики и давать публикѣ этой вмѣсто лучшихъ товары худшіе? По тому весьма рациональному основанію дѣлается это, — отвѣтимъ мы, — что публика заинтересована, — имѣть близкій интересъ въ *благъ цѣлаго*, — потому, что убытокъ отъ этого каждому изъ членовъ публики тѣмъ или другимъ образомъ наверстывается впоследствии и потому, что движеніе внутренней конкуренціи даетъ всѣ товары дешевле и дешевле, какъ скоро только минуетъ тягостное начало. Первый шагъ бываетъ всегда тяжелъ!

До очевидности такимъ образомъ яснымъ становится, что въ по-
 давляющемъ большинствѣ случаевъ, охранительная система представ-
 ляется и правомѣрною и неизбѣжно-необходимою.

Организація
охранитель-
ной
системы.

Остается теперь выяснитъ вопросъ относительно организаціи этой охранительной системы.

Нижеслѣдующими требованіями обусловливаемъ мы развитіе охранительной системы:

а) Не слишкомъ далеко заходить должна система охранительная. Совершеннаго запрета класть она собственно не должна ни на что — или же если и класть иногда, смотря по обстоятельствамъ, то на очень и очень небольшое только. Никакіе тарифы не должны быть такъ высоки, чтобы они были равносильны запрету на иностранные товары *высшаго качества*. Это и въ интересахъ таможенныхъ сборовъ и въ особенности также и въ интересахъ промышленности. Промышленность вѣдь, конечно, постоянно должна мало-по-малу совершенствоваться, такъ что если она поставлена въ выгодное положеніе тарифомъ, то не должна останавливаться на низшей ступени, а идти впередъ, причемъ ей весьма будетъ полезно полученіе изъ заграницы

товаровъ самаго высшаго качества производства, которые могутъ служить для нея образцами при усовершенствованіи своего производства.

b) Въ особенности при обложеніи ввозными пошлинами старательно щадить должно тѣ предметы, которые идутъ въ обмѣнъ нашего вывоза, такъ какъ торговля, которая вестись должна главнѣйшимъ образомъ на деньги, чрезчуръ ненадежна.

c) Какъ велики вообще должны быть таможенные пошлины — опредѣлить нельзя. Подчинить ихъ какой-бы то ни было регламентаціи невозможно. Все зависитъ отъ обстоятельствъ и отношеній къ каждой странѣ въ отдѣльности. „*Maximum*“ и въ тридцать даже процентовъ стоимости — правило вовсе не пригодное; такъ какъ многіе предметы роскоши или же предметы, мало удобные для контробанды, можно облагать, въ видахъ увеличенія таможенного дохода, и гораздо выше. Вообще при обложеніи пошлинами слѣдуетъ дѣлать различіе между предметами необходимости и предметами меньшей, средней и высшей роскоши: первые не облагать, пожалуй, вовсе или же облагать только незначительно; всѣ же прочіе облагать высоко и притомъ постепенно все выше и выше.

d) При обложеніи пошлинами надобно принимать въ соображеніе большую, среднюю и низшую степень приспособленности къ ихъ производству, которою обладаетъ страна, принимая при этомъ во вниманіе правило приведеннаго выше пункта и требованія покровительственной системы.

e) Предметы, не терпящіе „*штемпеля*“ или же иначе какънибудь легко проскользающіе перѣдко съ поддѣльными клеймами, не слѣдуетъ облагать чрезчуръ высоко; такъ какъ иначе придется, пожалуй, безъ нужды нести ущербъ въ таможенномъ доходѣ.

f) Назначать таможенные пошлины *ad valorem* (по стоимости товаровъ) не слѣдуетъ. Назначеніе это, при которомъ берется въ расчетъ средняя цѣна разныхъ сортовъ товара, должно всегда дѣлаться лучше *по мѣрѣ* и *по вѣсу*. Назначеніе *ad valorem* влечетъ за собою много злоупотребленій и увертокъ и не годится потому при покровительственной системѣ, что тогда можно ввозить всѣ сорта: и высшій, и средній и низшій, — одной и той же группы товара; но, при по-

кровительственной системѣ, главною цѣлью должно быть то, чтобы изготовленіе низшихъ сортовъ оставалось бы для самой страны, въ особенности же если страна эта — „неофитка“ въ промышленности, едва въ ней начинающейся. Могутъ, конечно, быть и тутъ исключенія, вслѣдствіе совершеннаго недостатка въ сподручности къ производству, но исключенія эти не уничтожаютъ вышеизложеннаго правила.

г) Тарифъ долженъ быть подробенъ и ясенъ. Липь только появится какой-либо „новый“ товаръ, товаръ этотъ долженъ быть либо отнесенъ къ соотвѣтственной рубрикѣ таможеннаго сбора, либо обложенъ быть новою соотвѣтственною таможенною пошлиною. Въ послѣднемъ случаѣ не худо было бы, чтобы Министерство Финансовъ имѣло уполномочіе накладывать на новый товаръ пошлину, безъ испрошенія на то разрѣшенія.

h) При встрѣчѣ съ товарами, относительно которыхъ статьи тарифа могутъ быть истолковываемы и такъ и сякъ, поступать должно безъ излишней строгости: сперва пропустить товары съ обложеніемъ по болѣе легкимъ тарифнымъ истолкованіямъ, но, въ слѣдъ же за тѣмъ, дать статьямъ новую редакцію или же дополнить тарифъ. Нельзя не замѣтить, что въ настоящее время постоянно выступаютъ на сцену *новыя* фабричныя произведенія или же старыя, но переработанныя на другой манеръ съ новыми названіями.

i) При невзгодахъ различнаго рода, истекающихъ изъ торговыхъ спекуляцій и разныхъ случайностей, должно держаться расчетовъ дешевыхъ и избѣгать притязательности.

к) Для пассажировъ существовать долженъ особый такъ называемый пассажирскій тарифъ. Тарифъ этотъ долженъ быть не стѣснителенъ и не чрезчуръ фискаленъ. Однакоже зависить это отъ обстоятельствъ. Въ отдаленной Россіи съ пассажирами обходятся очень кротко и учтиво — между Франціею и Англіею — строже.

l) Никого не должно ставить въ положеніе привилегированное, даже Двора. Хотя и существуютъ теперь особыя благопріятныя правила для членовъ дипломатическаго корпуса; однакоже и эти правила съ общаго согласія (*accord commun*) слѣдовало бы отмѣнить; такъ

какъ нѣкоторыя отдѣльныя личности злоупотребляютъ иногда ими и это бросаетъ на таможенное дѣло какъ-бы нѣкоторый родъ тѣни.

ш) „*Безпошлинный*“ отпускъ за границу всѣхъ вообще товаровъ собственной страны считать какъ-бы за какое-то непреложное правило и тогда даже, если бы въ числѣ этихъ отпускныхъ товаровъ было большинство продуктовъ сырыхъ, — это совершенно необъяснимый какой-то странный предразсудокъ. Тутъ, какъ кажется, большую роль играетъ неосновательное предположеніе о выравнивающей цѣны конкуренціи. Какъ-бы то ни было, но нельзя не сознаться, что бываютъ иногда неизбѣжны и вывозныя пошлины. Есть такіе товары, которые, къ выгодѣ для таможенного дохода, выносятся умѣренныя вывозныя пошлины, тяжесть которыхъ падаетъ вовсе не на ту страну, изъ которой отпускаются товары; но, по ходу торговли, упадаютъ либо „*цѣликомъ*“ на заграничныя страны или же, вслѣдствіе конкуренціи, дѣлятся между тою страной, изъ которой отпускаются товары, и тѣми странами, куда товары ввозятся. Впрочемъ тутъ постоянно нуженъ зоркій глазъ Министра Финансовъ: онъ долженъ быть всегда въ готовности либо увеличивать, либо уменьшать подобныя вывозныя пошлины или же и совсѣмъ отмѣнять ихъ, лишь только возникнетъ опасеніе вреднаго отъ нихъ вліянія.

п) Всего болѣе, какъ уже замѣтили мы, слѣдуетъ стараться уменьшать всемѣрно контрабанду не только осмотровъ на пограничной чертѣ, на самой границѣ, но также и дозоромъ за предѣлами пограничной черты, внутри страны. Пожалуй, слѣдуетъ завести даже съ этою цѣлью нѣчто и въ родѣ *дозора шпіонскаго*. Мѣра эта, правда, хотя и ненавистная мѣра, бываетъ иногда мѣрою необходимою въ видахъ общаго блага. Къ этому тайному дозору слѣдуетъ допускать также и депутатовъ отъ фабрикантовъ. Впрочемъ дѣло это — дѣло весьма трудное въ различныхъ странахъ. Такъ, напримѣръ, небольшая страна съ сухопутною или же приморскою границею вокругъ, представляетъ въ этомъ отношеніи огромныя затрудненія, равно какъ и границы со множествомъ извилинъ или же углубленій, съ большими горными цѣпами, съ болотами, съ лѣсами, а также съ близостью какой нибудь страны весьма промышленной.

Многое и еще могли-бы мы сказать по этому предмету; но можно удовольствоваться и этимъ. Достаточно и этого только, — такъ-какъ самъ сочинитель этой книги въ дѣятельности своей ограничивался болѣею частью одними этими только положеніями, какъ главнѣйшими и основными.

Въ виду того однакоже, что такъ много поднималось шумныхъ толковъ о „такъ называемой русской запретительной таможенной системѣ“, — да позволено будетъ намъ здѣсь сказать нѣсколько словъ объ истинномъ положеніи дѣла.

Еще ранѣе время Екатерины II-ой, — истолковательницы и исполнительницы идей Петра Великаго, — которая всюду ввела окончательно въ Россіи европейскіе порядки, введены были въ Россіи охранительныя таможенныя пошлины; во время-же Вѣнскаго конгресса установилась всецѣло покровительственная и во многомъ запретительная даже система; ибо въ основаніи лежали тогда мысль — ограничить роскошь и удерживать какъ можно болѣе денегъ въ предѣлахъ страны, — мысль, возникновеніе которой имѣла свою долю вліянія на паденіе банковыхъ ассигнацій. Въ мирныя условія между тѣмъ дипломаты — нѣтъ, — нѣтъ, — да вводили замаскированные пункты о свободной торговлѣ, которые всего менѣе пригодны были для находящейся еще въ процессѣ первоначальнаго развитія страны, какою была Россія. Составили впослѣдствіи, въ силу этихъ пунктовъ, и новый либеральный тарифъ. Послѣдствіемъ этого тарифа было переполненіе Россіи иностранными товарами, паденіе весьма многихъ русскихъ фабрикъ и близость къ паденію другихъ едва державшихся фабрикъ. Вотъ тогда и увидали наконецъ, что, помимо потери весьма большихъ суммъ таможеннаго дохода, дѣлу нельзя было уже оставаться въ такомъ прекрасномъ положеніи. Промышленность русская громко роптала и въ 1821 году выпущенъ былъ, вслѣдствіе этого, новый, болѣе строгій тарифъ, съ совершеннымъ запретомъ ввоза нѣкоторыхъ товаровъ.

Этотъ самый тарифъ и засталъ сочинитель этой книги въ 1823 году, когда назначенъ былъ на постъ Министра Финансовъ. Онъ послѣдовательно улучшилъ его и усовершенствовалъ, уничтожилъ многіе

О такъ называемой русской запретительной системѣ.

запреты ввоза товаровъ, понизилъ инны таможенныя пошлины, многія изъ нихъ, въ видахъ увеличенія таможеннаго дохода или-же недостаточности охраненія отечественнаго производства, возвысилъ, измѣнилъ въ нѣкоторыхъ пунктахъ таможенные законы и проч. Такимъ образомъ ясно, что собственно не онъ — творецъ покровительственно-запретительной таможенной системы въ Россіи!

Не слишкомъ чрезмѣрная обременительность таможенныхъ пошлинъ по новому исправленному тарифу для торговли очевидно свидѣтельствуется цифрою значительныхъ, съ 1823 года утроившихся годовыхъ доходовъ таможеннаго сбора, въ составъ котораго значительная часть состоитъ изъ пошлинъ съ иностранныхъ фабрикатовъ. Такъ откуда-же слѣдовательно эти жалобы?

До 1823 года такъ слабо боролись съ контрабандою, что провинціи, сосѣднія съ западною границею извлекали чрезвычайно значительныя выгоды изъ такого положенія дѣлъ. Не только на таможенной линіи, но и въ самыхъ даже таможнякахъ, не исключая и пристаней, велась торговля потаённая не-рѣдко въ огромныхъ размѣрахъ. Практиковались двойныя бумаги, дѣлали стачки съ таможенною стражею. При помощи всего этого не только въ весьма многихъ случаяхъ ускользали отъ дѣйствій покровительственной системы; но купецъ честный не могъ даже вовсе держаться на правовомъ грунтѣ и былъ въ послѣдствіи весьма признательнымъ правительству, когда ему стало это наконецъ возможно. Сочинитель этой книги перемѣнилъ чуть-ли не весь персоналъ таможенныхъ чиновниковъ, такъ какъ хорошее мѣсто въ таможнѣ считалось тогда какъ-бы синонимомъ „улыбки фортуны“. Таможенная стража поставлена была по всей пограничной линіи на надлежащую, законную почву и доведена была численностью до 9,000 человекъ конныхъ и пѣшихъ (во Франціи — 20,000) хорошо оплаченнаго, отборнаго войска по европейской границѣ. Дозорщики при таможнякахъ взяты изъ заслуженныхъ отставныхъ солдатъ. Въ отвращеніе двойственности бумагъ, введена была упомянутая выше штемпелеванная бумага. Введенъ былъ также ускоренный контроль. На внутренній надзоръ за контрабандою обращено было особенное вниманіе и съ этою цѣлью безпрестанно посылались довѣренные чи-

новники для наблюденія, вмѣстѣ съ тѣмъ даны облегчительныя правила для пассажировъ и сдѣлано многое другое, что должны мы оставить безъ упоминанія.

Всѣми этими мѣрами удалось намъ довести до возможнаго минимума дефравдаціи (обманы), особенно-же дефравдаціи въ самихъ таможняхъ, а отнюдь не путемъ стѣсненія, — какъ выставляютъ наши недоброжелатели, въѣзда въ Россію: туристы, конечно, могутъ засвидѣтельствовать, что едва-ли гдѣ-либо обращаются внимательнѣе и учтивѣе съ путешественниками, чѣмъ на русской границѣ. Только для разъѣзжающихъ туда и сюда контробандистовъ установлены на пограничной линіи препоны по пути; однакоже въ послѣднее время очень облегчено вообще движеніе и по приграничной линіи.

Впослѣдствіе всего этого потаенная торговля стала опаснѣе, страховыя преміи поднялись, съ громоздкими товарами нельзя было ничего болѣе дѣлать, захваты были сначала очень значительны, но мало-по-малу уменьшились. И вотъ —

hinc illae lacrimae!

(отсюда-то эти слезы!)

Извѣстные классы жителей сосѣднихъ пограничныхъ провинцій потеряли много. Отъ нихъ исходятъ жалобы въ цѣлыхъ брошюрахъ и газетахъ. Имъ угодно утверждать, будто-бы вся фабричная дѣятельность въ Россіи держится только искусственнымъ образомъ. Либералы — заинтересованныя лица находятъ *въ высшей степени несправедливымъ*, что Россія имѣетъ въ виду и преслѣдуетъ собственные свои интересы, а не чужіе!... Ну, да пусть-же они плачутся на запретительную систему, которой собственно вовсе и не существуетъ. Листъ высказался поэтому случаю очень вѣрно!...

Ложно также и то, будто-бы промышленность въ Россіи держится только жертвами со стороны правительства.

О промышленности въ Россіи.

Сама по себѣ промышленность эта — очень сильна и вотъ уже двадцать пять лѣтъ, какъ для поддержки фабрикъ не было употреблено правительствомъ никакой сколько-нибудь значительной суммы. Совсѣмъ другимъ путемъ дѣйствовалъ я съ 1823 года къ поднятію

промышленности. Это — изданіемъ торговыхъ газетъ, мануфактурнаго журнала, посылкою агентовъ за границу съ цѣлью сообщенія обо всѣхъ новыхъ изобрѣтеніяхъ, улучшеніяхъ и регулярной доставки образцовъ издѣлій, — выпискою изъ-за границы искусныхъ мастеровъ-иностранцевъ, учрежденіемъ Мануфактурнаго Совѣта съ его отдѣленіями и корреспондентами, основаніемъ обширнаго Технологическаго Института, заведеніемъ реальныхъ училищъ, посылкою молодыхъ людей за границу для изученія коммерціи и ремеслъ, устройствомъ періодическихъ выставокъ въ Москвѣ и въ С.-Петербургѣ съ выдачею наградъ за отличіе, заведеніемъ даровыхъ рисовальныхъ школъ, изданіемъ постановленій объ улучшеніи содержанія рабочихъ и многими другими неперечисленными здѣсь мѣрами.

Все это послужило къ умноженію познаній, усердія, — словомъ, — интеллектуальнаго капитала, къ улучшенію методовъ производства, къ извлеченію возможно наибольшей выгоды изъ природной талантливости націи и къ поднятію, — наконецъ, — самой промышленности до ея теперешней самостоятельно-высокой степени и, быть можетъ, — и къ сильному пониженію цѣнъ и на всемірномъ рынкѣ. Положимъ, промышленность русская и стоитъ еще нѣсколько назади относительно фабрикатовъ самаго высшаго утонченнаго вкуса; при всемъ томъ однакоже дѣло идетъ превосходно въ отношеніи красивыхъ и прочныхъ фабрикатовъ для средняго и низшаго классовъ. Русскія средней руки сукна — лучше и не дороже, чѣмъ во Франціи. Бумажныя и шерстяныя мануфактуры идутъ чрезвычайно хорошо. Что касается до шелковыхъ товаровъ, — то они не могутъ соперничать развѣ только съ произведеніями Ліонскихъ фабрикъ. Петербургъ и Москва кишатъ фабриками. Петербургскія бронзовыя издѣлія, хотя и уступаютъ французскимъ въ изяществѣ формъ, тѣмъ не менѣе однакоже они прочнѣе и лучше золотятся, хотя впрочемъ нѣсколько и подороже. Если-же, при всемъ этомъ, нѣкоторые хотя и солидные впрочемъ писатели, — не называемъ никого по имени, — представляютъ русскую промышленность искусственною; то все это зависитъ не отъ чего иного, какъ отъ ослѣпляющихъ ихъ эпидемическихъ печальныхъ призмъ бреда о свободной торговлѣ.

О торговомъ балансѣ.

Когда изъ сравненія всѣхъ вывезенныхъ и ввезенныхъ въ теченіи года цѣнностей выходитъ *plus* либо *minus* для націи, то это — то самое соотношеніе вывоза къ ввозу, — этотъ *plus* или *minus* вывоза и есть „торговый баланс“, такъ, что когда *plus* вывоза, говорятъ торговый балансъ благопріятенъ, — *minus* вывоза неблагопріятенъ.

Важность значенія торговаго баланса не подлежитъ никакому сомнѣнію; а между тѣмъ правильный выводъ его, выводъ, близкій къ истинѣ, до крайности труденъ. Все основывается тутъ на разцѣнкѣ товаровъ, а между тѣмъ нельзя, всеконечно, держаться слѣпо заявляемыхъ цѣнъ, такъ какъ цѣны эти бывають часто черезчуръ низки, иногда-же и черезчуръ высоки. Предметы высшей роскоши, произведенія искусства оцѣнивать трудно до крайности. Товары въ странѣ на внутреннихъ рынкахъ могутъ идти въ продажу съ убыткомъ, не можетъ идти въ расчетъ контрабандная торговля. Годовой результатъ вовсе нельзя вычислить вѣрно, когда, вслѣдствіе особыхъ причинъ, остается, по окончаніи года, за границею къ уплатѣ или-же къ пересрочкѣ уплаты большое сальдо и многое иное. Для вывода цѣнъ болѣе близкихъ къ истиннымъ, мы обыкновенно приказывали сопоставлять цѣны, заявляемыя при оплатѣ пошлинъ въ таможенѣ, съ цѣнами по прейсъ-курантамъ и выводить изъ нихъ среднія цѣны.

Выводъ
торговаго
баланса.

Но всемъ этимъ еще не исчерпываются всѣ трудности. Слѣдуетъ еще прибавить невозможность точно опредѣлить цѣнность мѣновой торговли, по сколько имѣетъ мѣста эта торговля.

Не взирая на всѣ эти трудности, однакоже можно въ извѣстный періодъ времени, хотя и не математически точно, но тѣмъ не менѣе до осязательности несомнѣнно распознать, благопріятенъ-ли или-же неблагопріятенъ для какой-либо страны торговый балансъ.

Подробности по этому предмету намѣрены мы выставить здѣсь въ нижеслѣдующихъ сжато-изложенныхъ пунктахъ:

1) Торговый балансъ получается въ результатъ тогда, когда сопоставляются *est* вывезенныя за границу цѣнности, въ товарахъ,

благородныхъ металлахъ и деньгахъ, съ таковыми-же цѣнностями, ввезенными изъ-за границы. Но, *характера некоммерческаго*, совершенные по векселямъ государствомъ и частными лицами, переводы суммъ на страну и изъ страны, опредѣлить трудно. Что касается до переводовъ суммъ государствомъ, то высчитать ихъ, быть можетъ, и было-бы, хотя только и приблизительно, возможно; но относительно переводовъ суммъ по векселямъ отъ частныхъ лицъ, это — вещь совершенно невозможная, а между тѣмъ переводы суммъ послѣдней категоріи, по причинѣ большого числа путешественниковъ и лицъ, живущихъ за границею, въ особенности-же изъ Россіи и Англіи, очень значительны. Въ этомъ и состоитъ неразрѣшимая трудность вывода истиннаго торговаго баланса. Приходится такимъ образомъ либо взять пониже цифру эквивалента въ тарифахъ взаимнѣ входящихъ или исходящихъ платежей по векселямъ, либо допустить, чтобы то, что не такъ тщательно и вѣрно опредѣлено чрезъ сравненіе упало на балансъ благопріятный уменьшая его, или-же на неблагопріятный увеличивая его.

2) Благопріятный торговый балансъ умножаетъ капиталъ націи и потому въ особенности необходимъ для молодыхъ націй. Неблагопріятный торговый балансъ напротивъ уменьшаетъ капиталъ націи и пополняется благородными металлами или деньгами. Замѣтимъ, что здѣсь можно впасть въ большую ошибку, такъ какъ благородные металлы, — да, — вычеканенное золото, какъ нѣкогда испанскіе дублоны или теперь мексиканскіе піастры, не рѣдко представляютъ не иное что, какъ товаръ, такъ какъ нація производитъ ихъ свыше ощущаемой въ нихъ потребности. При этомъ не всегда легко бываетъ рѣшить, какое количество изъ нихъ имѣетъ характеръ товара и какое сальдо для неблагопріятнаго баланса.

3) Торговый балансъ неблагопріятный, если только при этомъ никакой роли не играетъ обманчивый выводъ, не можетъ долго держаться. Возникаетъ скоро такое положеніе, когда ввозъ и вывозъ товаровъ почти сравниваются: тогда можетъ быть очень цвѣтущею внутренняя торговля націи. Впрочемъ иногда нація, — и именно тѣ нація, которыя не производятъ никакихъ благородныхъ металловъ, нуждаются,

для увеличенія своего денежнаго капитала, въ достаточно выгодномъ для себя балансѣ или же металлы будутъ идти изъ ихъ предѣловъ какъ товары взамѣнъ другихъ товаровъ.

4) Торговый балансъ страны съ одною націею можетъ быть выгоденъ, съ другою-же — убыточенъ. Тутъ важенъ, конечно, общій выводъ и объ немъ только и рѣчь. Что выигрывается на балансѣ съ одною націею, то можетъ проигрываться на балансѣ съ другою.

5) При неблагоприятномъ балансѣ правительство должно всемѣрно стараться объ улучшеніи его. Законы противъ роскоши помогаютъ тутъ мало. Должно стараться поднимать сколько возможно производительныя силы націи и дѣйствовать путемъ таможенныхъ узаконеній, по сколько только это возможно.

6) Покровительственныя системы дѣйствуютъ благоприятно на торговый балансъ, когда для вывоза есть товары, необходимо-нужные другимъ странамъ. Вообще системы эти дѣйствуютъ во всякомъ случаѣ на торговый балансъ весьма благоприятно.

7) Въ цѣломъ обыкновенно, при вычисленіи напередъ торговыхъ балансовъ, господствуетъ много обмана: каждая нація желаетъ вывести совершенно благоприятный для самой себя балансъ, но не удается.... При этомъ какъ-бы мимоходомъ намекають на какое-нибудь особое, отдѣльное участіе во всеобщемъ богатствѣ; такія націи, гдѣ производятся благородные металлы, пускають въ ходъ мечты объ успѣшной добычѣ этихъ металловъ, не принимая въ соображеніе, что на металлы эти слѣдуетъ смотрѣть какъ на реальные товары.

ОБЪ АКЦИЗАХЪ.

Разнаго рода акцизы болѣе или менѣе подходящимъ образомъ раздѣлить можно: 1) на акцизы общіе, 2) акцизы спеціальныя и 3) на акцизы, взыскиваемые путемъ монополій.

Акциза *собственно общаго* на всѣ предметы потребленія, конечно, никогда не было. Подъ названіемъ-же общаго акциза разумѣемъ мы общій для всѣхъ акцизъ въ томъ случаѣ, когда акцизъ этотъ взимается съ разныхъ не малыхъ группъ продуктовъ, какъ было

Общіе
акцизы.

это нѣкогда при Фридрихѣ II въ Пруссіи, теперь еще держится въ Англіи и въ Испаніи „алькавала“ магометанскаго происхожденія. Сюда относится также большею частью пошлины при въѣздѣ въ города, называемыя во Франціи „octroi“, которыя держатся тамъ все-таки, хотя государство и не взимаетъ вовсе никакого акциза. Этотъ акцизъ доходитъ въ Англіи въ общей сложности до значительной цифры. Въ Россіи и въ нѣкоторыхъ другихъ странахъ его вовсе нѣтъ.

Обсужденіе
акциза.

Акцизъ, принимая это слово въ общемъ его значеніи, — налогъ, какъ кажется, очень хорошій; такъ какъ каждый выплачиваетъ его только по соразмѣрности своего участія въ потребленіи; но онъ страдаетъ и очень большими недостатками: затрудняетъ сношенія, влечетъ за собою обманныя дѣйствія, процессы. Контроль тутъ труденъ. Все главнѣйшимъ образомъ опираться должно на честность чиновниковъ. Нерѣдко требуется много предварительныхъ затратъ, тяжелыхъ для производителей. Публика платитъ тутъ часто гораздо болѣе того, что идетъ въ казенный сундукъ. Самыя издержки взиманія нерѣдко чрезвычайно тягостны: думаютъ закупить честность чиновниковъ большими окладами; но ошибаются, такъ какъ „вору дай хоть миллионъ, онъ воровать не перестанетъ“ и проч. тому подобное. Общій акцизъ потому всегда возбуждалъ къ себѣ ненависть въ обществѣ, да и спеціальныя-то акцизы на отдѣльные предметы страдаютъ тѣми-же самыми недостатками. Какъ-бы то ни было однакоже, — дѣлать нечего: приходится выносить акцизъ, если безъ него нѣтъ вовсе никакихъ другихъ средствъ собрать потребные ресурсы. Особенно отяготительны такъ-называемыя государственныя акцизы; но тутъ-то именно и всего труднѣе замѣнить ихъ чѣмъ нибудь другимъ.

Спеціальныя
акцизы.

Спеціальными акцизами называются тѣ акцизы, которые упадаютъ исключительно на одинъ какой-либо предметъ и взимаются отдѣльно; или же, пожалуй, и вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими налогами. Они встрѣчаются почти всюду и типы ихъ слѣдующіе:

Акцизъ съ вина — въ особенности важный во Франціи и принадлежащій тамъ къ *droits réunis*. Онъ былъ значительно смягченъ въ 1830 году: собственникъ пьетъ собственное свое вино въ вино-

градникъ и въ предѣлахъ своей усадьбы, не платя ни копѣйки; но, лишь только вывезетъ его въ свой домъ въ городѣ, платитъ уже за него акцизъ, въ размѣрѣ опредѣленнаго налога. Въ другихъ случаяхъ, при различныхъ измѣненіяхъ вина чрезъ перегонку и при перемѣщеніяхъ его, налогъ взимается нѣсколько разъ и постепенно въ возрастающемъ размѣрѣ, да сверхъ того еще и при ввозѣ вина на заставахъ взимается „*ostroi*“. Для взиманія акциза съ вина требуется не малое число чиновниковъ и изъ нихъ извѣстная группа величается народомъ погребными крысами (*rats de cave*). Въ Пруссіи, а равно и въ другихъ странахъ, существуетъ также налогъ на вино, но въ болѣе снисходительномъ видѣ.

Акцизъ со спиртныхъ напитковъ — также прибыльная финансовая статья. Взимается онъ либо по размѣру чановъ на заводахъ, (чанный акцизъ), либо по количеству градусовъ спирта или же по абонименту. Налогъ этотъ, — это — налогъ, требующій массы фискальныхъ мѣръ, такъ какъ, при исчисленіяхъ по величинѣ чановъ, винокуры могутъ форсировать выходы вина. Взысканіе по количеству спирта — дѣло очень длинное и представляетъ еще менѣе фонда для контроля. Абониментъ это — разъ навсегда принятое среднее количество.

Акцизъ съ пива, называемый также *пивными процентами*, *пивообложеніемъ* взимается также либо по величинѣ чановъ, либо по количеству напитка. Такъ какъ пиво — дешевле вина; то тутъ разнаго рода подвохи менѣе значительны. Разсчитываютъ кромѣ того здѣсь также и на страхъ отвѣтственности со стороны заводчиковъ-пивоваровъ и такъ какъ это болѣею частью люди съ положеніемъ, то тутъ дѣло какъ-то ладится лучше.

Акцизъ съ солода, такъ называемая въ Англіи „*Malztaxe*“ (солодовая такса) успѣшно замѣняетъ акцизъ съ пива. Такса эта очень необременительна въ Англіи; но способъ ея взиманія чрезъ существующія тамъ для этого особыя конторы намъ неизвѣстенъ во всей его подробности.

Акцизъ съ помола — взимается съ общаго количества помола или же съ мельницъ, смотря по разрядамъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ сборъ этотъ носитъ названіе налога на помолъ. Въ Нидерландахъ

акцизъ этотъ играетъ важную роль. Какъ взимается онъ тамъ, положительно мы не знаемъ, да и трудно знать, такъ какъ тутъ происходятъ частыя измѣненія. Желающіе посвятить себя изученію этого дѣла, сами должны въ подробности изучить эти отрасли дохода въ каждой странѣ.

Акцизъ съ боснъ обыкновенно взимается со скота съ подраздѣленіемъ его: на мелкій, средній и крупный скотъ. Но во Франціи требуютъ облагать скотъ акцизомъ по вѣсу, что весьма логично.

Акцизъ съ табаку. Если табакъ не составляетъ предмета монополии, но облагается бандеролями или инымъ какимъ-либо образомъ, то этотъ бандерольный налогъ — акцизъ. Бандероли, употребительныя для игральныхъ картъ, приспособлены къ табаку весьма удачно.

Акцизъ съ сахара внутреннего употребленія, съ сахара свекловичнаго, какъ ни справедливъ этотъ акцизъ, — такъ какъ производители его пользуются тою высокою пошлиною, которая взималась въ казну съ колониальнаго сахара, въ послѣднее время возбудилъ много вообще извѣстныхъ затрудненій.

О монополіяхъ государственныхъ.

Есть такіе отрасли сборовъ, которые могутъ быть доведены до наивозможно-высокой доходности только путемъ монополій.

Къ этому разряду принадлежатъ *монополии на табакъ*: въ Австріи, Франціи и Испаніи. Монополии эти даютъ тамъ очень значительныя суммы, какъ напримѣръ: 105 милліоновъ франковъ во Франціи, 13 милліоновъ гульденовъ въ Австріи и т. п., но вмѣстѣ съ тѣмъ и ведутъ къ развитію сильной контрабанды, между тѣмъ какъ съ тѣмъ вмѣстѣ и въ казенной и откупной продажѣ нюхательный и курительный табакъ, какъ обыкновенно, бываетъ самаго низкаго сорта. Большую препону для сельской промышленности составляетъ, конечно, то, что правительство тутъ должно ограничивать развитіе табачныхъ плантацій въ подходящихъ для нихъ мѣстностяхъ, подвергать эти плантаціи тягостнымъ формальностямъ и единственно за собою только удерживать право на покупку табака. Впрочемъ такъ какъ табакъ составляетъ потребность не существенно-необходимую;

то все-таки лучше держаться за этотъ налогъ, чѣмъ переносить сборъ на что-либо другое.

Монополія правительства на соль или такъ называемая соляная регалія существуетъ почти во всѣхъ странахъ. Обманы тутъ въ болѣе обширныхъ государствахъ менѣе значительны, чѣмъ при монополіи табачной, такъ какъ соль требуетъ болѣе мѣста, чѣмъ табакъ. Къ тому-же солеварни принадлежать государству и, если иногда и частнымъ лицамъ, то состоятъ подъ строгимъ контролемъ казны. Продажа соли производится либо изъ казенныхъ магазиновъ оптомъ или враздробь и съ передачей въ частныя руки мелкой продажи, полученной изъ тѣхъ магазиновъ соли, либо существуетъ для этого особый видъ акциза. При старой французской системѣ податей каждый долженъ былъ брать для себя опредѣленное количество соли, нужна-ли была ему или нѣтъ. Встрѣчается еще и теперь, что общины обязываются брать для себя извѣстное количество соли, когда общины эти лежатъ на границѣ, сильно благопріятствующей тайной торговлѣ. Въ Россіи, гдѣ большая часть соляныхъ озеръ, соляныхъ копей и солеварень принадлежитъ государству, акцизъ съ соли взимается при продажѣ ея на мѣстахъ производства и изъ главныхъ магазиновъ безраздѣльно съ продажною цѣною. Частныя солеварни предоставляютъ болѣею частью свою соль правительству, сдавая ее въ большой запасный магазинъ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Нѣкоторые же уплачиваютъ и акцизъ. Впрочемъ, хотя продажа соли вообще всюду и для всѣхъ свободна, тѣмъ не менѣе однакоже существуютъ по губерніямъ соляные запасные магазины съ тою цѣлью, чтобы цѣны на соль не поднимались слишкомъ высоко. Вообще это — обширная и трудная операція; такъ какъ собственно въ Россіи до Камы, Крыма и Бессарабіи чрезмѣрно мало соли. По Остѣ-Зейскимъ гаванямъ и на Бѣломъ морѣ ввозъ ея дозволенъ изъ-за границы съ пошлиною.

Къ сожалѣнію, соль во многихъ странахъ чрезчуръ дорога, ко вреду людямъ и скоту.

Монополія на спиртные напитки. Въ Россіи, или же, по крайней мѣрѣ, въ большой старой ея части, называемой Великороссією, существуетъ монополія на спиртные напитки: она сдается съ

торговъ на откупъ и приносить очень значительный доходъ. Водка можетъ продаваться по опредѣленнымъ цѣнамъ только и изъ строго опредѣленнаго количества кабаковъ и затѣмъ дальнѣйшая распродажа купленнаго въ кабакахъ напитка строго воспрещена. Сюда-же относится и продажа пива; но статья эта — не очень важна, такъ какъ наибольшая часть русскаго народа привыкла употреблять, вмѣсто пива, приготовляемый у себя на дому кисловатый напитокъ изъ муки и солода, именуемый *квасомъ*. Такъ какъ на огромномъ пространствѣ, (за исключеніемъ Сибири, гдѣ также существуетъ монополія), на которомъ живетъ 26 милліоновъ обитателей, кабаковъ всего только 10,000, да и цѣны на водку очень высоки; то *монополія эта — истинное благодѣяніе для народа, такъ какъ она полагаетъ препоны пьянству*. Восточныя губерніи этого раіона — гораздо промышленнѣе и зажиточнѣе, чѣмъ западныя губерніи, гдѣ — свободная продажа вина и гдѣ въ мое время лишь только старались ввести нѣкоторыя ограниченія въ сферѣ этой продажи. Вышесказанная монополія — это очень уже странное учрежденіе въ Россіи. Правительство снабжаетъ откупщиковъ виномъ. Само-же оно покупаетъ это вино съ торговъ у винокуровъ, болѣею частью помѣщиковъ, могущихъ участвовать въ торгахъ *pro sua rata*.

Почтовая регалія. Слѣдуетъ еще упомянуть здѣсь о почтовой регаліи. Почтовое дѣло — государственная монополія; но монополія неизбѣжная и благотворная, такъ какъ почтовое дѣло не должно и не можетъ быть передаваемо въ частныя руки. Почтовая такса за пересылку писемъ и денежныхъ посылокъ не должна быть чрезчуръ высока — и въ новѣйшее время стали ее еще понижать. Впрочемъ мы считаемъ вовсе нераціональнымъ и несоотвѣтственнымъ съ финансовыми требованіями чрезчуръ значительное пониженіе таксы за пересылку писемъ и одинаковость этой таксы безъ принятія въ разсчетъ разстояній, что заключаетъ уже въ самомъ себѣ несправедливость. Упростить же самую пересылку писемъ, всеконечно, должно.

Къ менѣе значительнымъ монополіямъ относятся:

а) Исключительная продажа правительствомъ пороха, введенная болѣе изъ политическихъ, чѣмъ изъ-за финансовыхъ видовъ;

- b) Карточная монополія;
- c) Монополизированная торговля въ Египтѣ;
- d) Нѣсколько времени назадъ тому, была рѣчь во Франціи объ учрежденіи *монополіи на сахаръ*. Объ этомъ слѣдуетъ подумать въ особенности тамъ, гдѣ идетъ борьба съ свеклосахарными заводчиками.
- e) *Монополію правительственныхъ банковъ* собственно нельзя причислять къ налогамъ, хотя чистый доходъ отъ этихъ учреждений кое-гдѣ, напримѣръ: въ Россіи — немаловажная статья.

Извѣстные *регаліи*, приносящія доходъ, напримѣръ: *монетная регалія* — необходимость, *горная регалія*, которой можетъ и не быть — принадлежать равнымъ образомъ также къ государственнымъ монополіямъ.

Различные непрямые и смѣшанные налоги.

Приступимъ теперь къ группѣ непрямыхъ и смѣшанныхъ налоговъ, которые, хотя, по существу своему, и имѣютъ мало между собою общаго, тѣмъ не менѣе однакоже въ извѣстной степени отличаются однимъ и тѣмъ же характеромъ.

Они суть слѣдующіе:

1) Штемпельныя пошлыны. Онѣ подраздѣляются на собственно *гербовую бумагу* и на *особую штемпелевку* другихъ бумагъ. Въ этой сферѣ въ различныхъ странахъ есть свои особенности, которыя изучать слѣдуетъ отдѣльно; такъ какъ мы не можемъ вовсе дать здѣсь никакой подробной и сравнительной финансовой статистики. Вообще же можно сказать слѣдующее: штемпелеванная бумага бываетъ либо такая, которая должна употребляться при всякаго рода письменныхъ сношеніяхъ съ казенными мѣстами со стороны участвующихъ въ нихъ частныхъ лицъ и безъ употребленія которой никакія письменныя бумаги не принимаются; либо такая, которая употребляется для написанія собственно *частныхъ актовъ*, которые безъ того не имѣютъ вовсе никакой силы. Штемпельная бумага перваго рода, найдешевѣйшая, — заготавливается также въ различныхъ цѣнахъ.

Штемпель-
ныя
пошлыны.

Для низшихъ инстанцій присвоена бумага самой низшей цѣны, для среднихъ — въ болѣе высокую цѣну и для высшихъ — самая дорогая. Есть также, — если я не ошибаюсь, — гдѣ-то и штрафная штемпелеванная бумага, употребляемая въ извѣстныхъ случаяхъ. На гербовой бумагѣ подаются отъ частныхъ лицъ либо прошенія одни только, или же производится и вся процедура въ нѣкоторыхъ инстанціяхъ, за исключеніемъ, быть можетъ, министерствъ только и вообще всей администраціи. Въ Россіи бываетъ это такъ. Въ такой огромной странѣ спорящія стороны не могутъ быть на лицо постоянно, почему о количествѣ опредѣленной на производство гербовой бумаги расчетъ составляется уже впослѣдствіи и причитающаяся сумма взыскивается черезъ полицію. Вся армія и нѣкоторые учрежденія изъяты отъ употребленія гербовой бумаги. Штемпелеванная бумага для частныхъ актовъ по поводу продажи недвижимыхъ имуществъ, контрактовъ различнаго рода, заемныхъ писемъ, векселей, квитанцій и для разнаго рода другихъ бумагъ, продается обыкновенно по болѣе или менѣе значительной цѣнѣ, такъ что, напримѣръ, бумага для купчихъ и контрактовъ идетъ по цѣнѣ очень высокой, даже отяготительной, такъ какъ штемпельный сборъ тутъ соразмѣряется съ общою суммою и достигаетъ одного процента съ суммы акта.

Отдѣльно налагаемый штемпель имѣетъ мѣсто въ сферѣ судебныхъ бумагъ, паспортовъ, страховыхъ полисовъ, газетныхъ публикацій и различныхъ торговыхъ бумагъ. На дипломахъ также и высшаго разряда государственныхъ актахъ прикладывается штемпель или печать, за которыя платить должны частныя лица. Этотъ родъ штемпелированія вовсе не даетъ очень значительный доходъ. Сюда же относится также казенный штемпель, прикладываемый или же выжигаемый на твердыхъ предметахъ, чтобы удостовѣрить правильность мѣры, вѣса или качества, напримѣръ: на аршинахъ, четверикахъ, безмѣнахъ и вѣсахъ, знаки пробъ на слиткахъ благородныхъ металловъ и издѣлій изъ нихъ, а также и на пограничныхъ столбахъ и т. д. Доходъ отъ всего этого бываетъ обыкновенно равнозначителенъ.

Штемпельные сборы упадаютъ вообще вовсе не на какіе-либо

доходы, и кто сталъ бы доискиваться источника ихъ происхожденія, — едва-ли бы нашелъ его.

Налоги штемпельные на покупку недвижимостей падаютъ на капиталъ. Отдѣльное штемпелеваніе напротивъ того упадаетъ болѣею частью на дѣйствительный доходъ. Штемпелевка въ удостовѣреніе правильности составляетъ какъ бы послѣдній актъ производства и т. д. Между тѣмъ во всякомъ случаѣ, гдѣ дѣло идетъ о штемпелевкѣ, требуются наличныя деньги. Пошлина съ обыкновенной бумаги въ отдѣльности болѣею частью не такъ высока, слѣдовательно сносна. Контроль тутъ вообще легокъ, такъ какъ производится какъ бы самъ собою по матеріалу. Такимъ образомъ развивается все быстрее, чѣмъ разныя другія отрасли доходовъ, эта финансовая статья.

Подъ общимъ, хотя и не совсѣмъ точнымъ и опредѣленнымъ на- Регистрація.
именованіемъ: „*регистраціи*“ разумѣемъ мы нижеслѣдующія вѣтви аѳѣиза:

- а) Процентныя пошлины при продажѣ недвижимыхъ имуществъ;
- б) Проценты съ наслѣдствъ, въ болѣе значительномъ количествѣ въ боковыхъ линіяхъ;
- с) Сборъ съ записки въ книги для явки контрактовъ, заемныхъ писемъ и векселей у нотаріусовъ;
- д) Пошлины при протестахъ векселей у нотаріусовъ;
- е) Проценты съ доходовъ отъ страховыхъ и другаго рода компаній;
- ф) Судебныя, полицейскіе, лѣсныя и за несвоевременную охоту штрафы;
- г) Пошлины съ почтовыхъ лошадей, съ доходовъ отъ дилижансовъ, съ желѣзныхъ дорогъ;
- h) Пошлины съ почтовыхъ страховыхъ удостовѣреній;
- і) Пошлины съ извозчиковъ, помѣстныя деньги, во Франціи десятина съ доходовъ отъ *octroi*, пошлина съ учебныхъ заведеній, вычеты изъ жалованья на пенсіи, а также прибавочныя сантимы (*centimes additionels*) на покрытіе издержекъ взиманія и т. д.
- к) Пошлины съ лоттерей, съ театральныхъ доходовъ на бѣдныхъ,

за дозволеніе представленій фокусниковъ, фигляровъ, восковыхъ фигуръ, иностранныхъ звѣрей, пошлины съ разнаго рода дозволительныхъ свидѣтельствъ, за билеты на право охоты (*port d'armes*) и еще многое иное мелкое.

Все это, всеконечно, не составляетъ одного цѣлаго, будучи весьма разнообразно; но мы соединяемъ все это, чтобы не дѣлать многихъ подраздѣленій.

Тутъ ограничимся мы нѣсколькими бѣглыми замѣтками.

Процентныя пошлины отъ продажи недвижимыхъ имуществъ, отъ 4% до 5% процентовъ, — налоги на капиталъ и налоги тягостные; но тутъ получаются вѣдь деньги: чего же больше. Нѣсколько лучше обстоитъ налогъ процентный съ наслѣдствъ въ боковыхъ линияхъ, какъ процентный налогъ съ *особаго рода счастья*. Съ контрактовъ не слѣдуетъ взимать слишкомъ много, иначе будутъ стараться избѣгать заключенія ихъ. При протестѣ векселей, то, что взимается, сверхъ вознагражденія за трудъ нотаріуса, — безмыслица: вѣдь тутъ, конечно, *несчастная* случайность. Издержки процесса въ большей части странъ, конечно, очень значительны, а имъ бы вовсе не слѣдовало бы и быть. Добровольныя приношенія въ пользу чиновниковъ уничтожены въ нѣкоторыхъ странахъ или же, при возвышеніи жалованья чиновниковъ, введены въ счета государственныхъ доходовъ, чтобы избѣжать вымогательства этихъ *добровольныхъ* приношеній. Въ Россіи по закону вовсе не полагается никакихъ добровольныхъ приношеній или взятокъ. Денежные штрафы за нерадѣніе чиновниковъ и по другимъ случаямъ необходимо нужны.

Всѣ эти разнообразные налоги приносятъ бѣльшую часть доходовъ чрезвычайно умѣренные, а нѣкоторые даютъ даже чрезчуръ немного; но финансистъ не долженъ пренебрегать и малыми доходами, если только они не слишкомъ отяготительны и допускаютъ какую-либо возможность контроля ихъ.

Многіе налоги необходимо нужными оказываются въ видахъ полицейскихъ и экономическихъ.

ОБЪ ЭКСТРАОРДИНАРНЫХЪ И СЛУЧАЙНЫХЪ ДОХОДАХЪ.

Случайные доходы получаютъ иногда въ значительномъ размѣрѣ отъ военныхъ контрибуцій съ занятыхъ провинцій и отъ конфискацій, гдѣ имѣютъ еще мѣсто таковыя въ случаѣ бунтовъ противъ правительства съ оружіемъ въ рукахъ; кромѣ же того — по духовнымъ завѣщаніямъ, далѣе — путемъ дареній, путемъ безхозяйныхъ имуществъ (*droit d'épave*), съ наслѣдствъ, которыя достаются изъ-за границы (*droit d'aubaine*), съ найденныхъ кладовъ (часть, по крайней мѣрѣ), съ штрафныхъ денегъ, съ имущества вымершихъ фамилій, гдѣ вовсе нѣтъ наслѣдниковъ, съ возвращаемыхъ помѣстій и съ прочаго тому подобнаго. Въ древнѣйшее время продавали должности, дипломы на дворянство и на разнаго рода особые права: вовсе не хорошій источникъ доходности! Экстраординарные доходы обыкновенно не имѣютъ большаго значенія по цифрѣ; но если можно внести ихъ въ какую-либо приблизительную общую смѣту, то обыкновенно вносятъ ихъ въ бюджетъ круглою суммою. Въ Россіи города наслѣдуютъ имуществу послѣ своихъ умершихъ безъ наслѣдниковъ согражданъ.

Когда падаютъ бумажныя деньги, правительство, путемъ дальнѣйшихъ выпусковъ ихъ, обыкновенно завладѣваетъ частью имущества своихъ подданныхъ, — и при томъ въ высшей степени неуравновѣшено. Это также видъ тайнаго скрытнаго налога, какъ уже было сказано.

Бумажныя
деньги, какъ
налогъ.

Въ муниципальных общинахъ имѣютъ иногда обыкновеніе жители дѣлать складчины съ цѣлью употребить деньги на что-нибудь полезное.

О доброволь-
ныхъ по-
жертвова-
ніяхъ.

Часто собираются деньги, напримѣръ: на сооруженіе собора или на постановку памятниковъ знаменитымъ людямъ, которые, впрочемъ, конечно, желали бы лучше жить въ памяти потомства, чѣмъ въ маленькихъ монументахъ или же наконецъ и на учрежденіе чего-нибудь производительного-полезнаго.

Подписные сборы съ цѣлью выплаты за газетчиковъ налагаемыхъ

на нихъ правительствомъ денежныхъ штрафовъ, всеконечно, тутъ не должны быть терпимы.

Во время войны нерѣдки примѣры добровольныхъ пожертвованій какъ деньгами, такъ и матеріальнымъ имуществомъ отъ общинъ на военныя издержки въ пользу государства.

ДОБАВОЧНАЯ ЗАМѢТКА О ТАКЪ НАЗЫВАЕМЫХЪ ПРОДУКТНЫХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Натуральныя продуктныя повинности въ весьма ограниченномъ количествѣ существуютъ еще развѣ только по отношенію къ фуражу для войска, приварка и проч.

Онѣ не допустимы въ большомъ количествѣ, такъ какъ вынуждаютъ государства входить въ торговыя сдѣлки и влекутъ за собою много затрудненій и потерь при приѣмѣ, храненіи и продажѣ, а также и при потребленіи тѣхъ даже продуктовъ, которые предназначаются для войскъ. Часто оказывается нѣсколько провіанта тамъ, гдѣ его вовсе не нужно. Да и то сказать, — не бываетъ недостатка и въ обманахъ и притѣсненіяхъ. Въ военное время, всеконечно, *реквизиции* — неизбѣжны; но это сюда вовсе уже не относится.

Натуральныя повинности съ вознагражденіемъ или же и безъ вознагражденія встрѣчаются чаще, какъ напримѣръ: войсковая квартирная повинность, повинность подводная, дорожная, о чемъ было уже говорено выше.

О МУНИЦИПАЛЬНЫХЪ (ЗЕМСКИХЪ) СБОРАХЪ.

Муниципальныя сборы истекаютъ болѣею частью изъ сферы какъ бы какого-либо рода придатковъ къ прямымъ налогамъ (*centimes additionels*) или же и изъ какого-либо особо-опредѣленнаго налога прямого характера, какъ напримѣръ: въ Россіи изъ особаго денежнаго сбора, разнообразно взимаемаго по губерніямъ, сообразно съ ихъ зажиточностью и положенію. Къ итогу этого сбора присоединяются иногда добровольныя пожертвованія. Провинціально-муници-

пальный и земскій сборы состоятъ должны подѣ контролемъ правительства, хотя бы они и вотиrowались земствомъ. Представленія по инстанціямъ должны быть разрѣшаемы быстро.

Въ городахъ нерѣдко поступаетъ муниципальный сборъ съ собственности, съ участковъ земли, со строеній, съ мельницъ, съ рыбныхъ ловель, площадей и т. д. потомъ также и съ „остгоі“. Города же, гдѣ нѣтъ никакихъ такого рода сборовъ, въ особенности же большіе города, содержаніе которыхъ столь тягостно, обыкновенно пользуются нѣкоторымъ участіемъ въ государственныхъ доходахъ, такъ наримѣръ: въ Россіи долею отъ таможенныхъ сборовъ, долею отъ откупнаго сбора. Часто также какой-нибудь городъ беретъ подать съ домовъ по нѣсколько процентовъ съ ихъ стоимости, — подать съ магазиновъ и лавокъ, кое-что съ патентовъ, дополнительную подать съ домовъ на освѣщеніе и сверхъ того другихъ мелочныхъ сборовъ, а также подать съ каретъ, каретныхъ лошадей, съ разносчиковъ дозволенныхъ товаровъ (по домамъ), за торговыя площади, за пристани, мостовыя деньги и многое еще другое, что предоставлено имъ и чѣмъ распоряжаются они автономно подѣ контролемъ правительства однакоже и обязываясь держаться городского бюджета. Добровольныя пожертвованія имѣютъ и тутъ также мѣсто. Городовые бюджеты должны быть по закону повсюду.

Общины въ деревняхъ владѣютъ также иногда собственностью, приносящею доходъ.

Все, что недостаетъ для покрытія общинныхъ издержекъ, должно быть разверстываемо между членами общины.

Въ Россіи на этотъ предметъ у крестьянъ удѣльныхъ составляются бюджеты и собирается нужное путемъ особаго личнаго налога.

О методѣ взиманія будетъ сказано ниже, въ главѣ о финансовомъ устройствѣ.